

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

1 – 7 июля 2016 года № 24 (8010) Издается с 1929 года

Робер Оссейн:
«Анжелика...»
и не только

www.portal-kultura.ru

Владимир Толстой:

«Культура — национальная идея России»

1 июля исполняется 20 лет со дня учреждения Совета при президенте Российской Федерации по культуре и искусству. О задачах, прорывах и планах мы побеседовали с секретарем Совета Владимиром Толстым, занимающим эту должность с 2012 года. **2**

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Мэтры киноленты

30 июня завершился 38-й Московский международный кинофестиваль, приятно удививший разнообразием 24 программ. За восемь жарких дней наша столица подарила гостям и участникам более двухсот картин, радовавших не только стилистическими открытиями, но и обширной географией. Специального приза «За вклад в мировой кинематограф» удостоился украсивший церемонию открытия фильмом «Ке-ды» Сергей Соловьев. Призы «За выдающийся вклад в мировое киноискусство» получили испанский мэтр Карлос Саура и британский мастер Стивен Фрирс. С режиссерами встретился корреспондент «Культуры». **8**

В номере:

- С евро звездочка упала
- Глаза боятся, а руки светятся
- Мир изменился — Эрдоган извинился
- Унесенные Скарлетт
- «Авторское право» **7**

ФОТО: РИА ШАНУМОВ/ГЛАС

Летний вечер в Ялте

Егор ХОАМОГОРОВ Крым

Солнце едва зацепило оранжевой туманностью зубцы Ай-Петри, устремленной вниз каменным водопадом. Ни ветерка. Плавать в подогретом застоявшемся молоке согласны только бесчисленные медузы. **3**

Люди на берегу — те человек 50, которые разместились на галке небольшого стометрового пляжа, — загорают, возятся с детьми, строящими каменные замки, и ждут у моря погоды. Так я впервые понял, зачем нужен шторм. **3**

Кандидатский максимум

В предвыборном списке «Единой России» рекордное количество «политических новичков» **2**

Франц Обермайр:

«Антироссийские санкции — лицемерие, абсурд и бессмыслица» **5**

Misha на севере

Барышников от Роберта Уйтмена **6**

Совсем распаяцались

Премьера в «Геликоне» **9**

Мишель Уэльбек:

«Ах, если бы люди были собаками» **11**

Хоть Волгой вой

Андрей САМОХИН Волгоград

В рамках апрельской «Прямой линии» президента попросили отрегулировать систему Волго-Камских гидросооружений, состоянием которой угрожает навигации, рыбоводству, сельскому хозяйству и негативно сказывается на качестве питьевой воды. И вот на днях СК РФ возбудил уголовное дело по статье «мошенничество» в отношении экс-главы ОАО «РусГидро» Евгения Дода. Он подозревается в хищении имущества в особо крупном размере. «Культура» обсудила ситуацию с заслуженным экологом РФ, профессором ВолГАУ и экспертом ОНФ Владимиром ЛОБОЙКО.

культура: Что происходит с великой русской рекой в последние годы?
Лобойко: В целом экосистема с помощью самоочищения пока успешно справляется с хозяйственным загрязнением. За сбросами промышленных предприятий достаточно эффективно следят надзорные органы. Не лишится Волга и своей природной полноводности — в ней, в отличие от Дона, до сих пор плюсовой баланс. **3**

ФОТО: РИА НОВОСТИ

«Тигры» патриотов

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ФИЛИТОВ/ГЛАС

Нильс ИОГАНСЕН Нижний Новгород

На внедорожники «Тигр», успешно проявившие себя во время Крымской весны, перестали устанавливаться импортные двигатели, теперь под капотом — только отечественные силовые агрегаты. Кроме того, продолжается работа над повышением живучести конструкции в целом. О прошлом, настоящем и будущем самого современного российского броневика «Культуре» рассказал главный конструктор ООО «Военно-промышленная компания» Юрий КОРОЛЕВ.

культура: Начну с вопроса, мимо которого никак не пройти. Название «Тигр» ассоциируется прежде всего с немецким танком времен Второй мировой. Кому пришла в голову мысль назвать так наш броневик?

Королев: В середине 90-х клиенты из ОАЭ заказали нам проектировку альтернативы Hummer H1, «американец» не подходил им по многим параметрам. В песках он, как известно, не боец, да и с геометрической проходимостью есть серьезные проблемы. Оговорили технические подробности, комплектацию, и работа закипела. Сделали мы машинку, шейх остался доволен. Он сюда к нам приехал, на смотрины. А имя представитель Эмиратов пожелал звериное-грозное, вот кто-то и ляпнул про тигра. Заказчику понравилось, на том и порешали. **4**

ИСКУССТВО ТЯНУТЬ ЗА ЯЗЫК
Почему «болтун — находка для шпиона»?

НЕ БОЛТАЙ!

ВИЗИТ К МИНОТАВРУ
Критский собор и его последствия

ВОСТОЧНЫЙ ЭКСПРЕСС
Воспоминания о Туркестане

СКРОМНОЕ ОБАЯНИЕ БИБЛИОТЕКИ
Москвичи вновь полюбили книги

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

1 6 0 2 4

Владимир Толстой: «Культура — национальная идея России»

Дарья ЕФРЕМОВА

1 культура: Сейчас наконец-то стали все отчетливее понимать, что искусство, литература, кино, музыка, театр — не сфера развлечений, которая должна существовать по законам рынка, а то, что определяет качество человеческой личности. Общества в целом.

Толстой: Я думаю, что невозможность «рыночных» подходов к культурной, духовной жизни человека и общества осознавалась всегда. Просто должно было пройти некоторое время, чтобы призраки «коммунистической идеологии» перестали нас пугать.

Собственно, главная особенность «Основ государственной культурной политики» и заключается в разведении принципов экономического развития страны и подходов к гуманитарному, культурному аспекту общественного развития. Но именно отказ от восприятия культуры как отрасли экономики и восприятие ее как основы формирования, существования и развития человека и общества и составляет самую большую трудность в реализации утвержденных в декабре 2014 года «Основ».

Как раз здесь роль Совета по культуре и искусству становится еще важнее, чем может быть, при разработке самих «Основ». Сегодня нам необходимо вовлечь в эту работу как можно больше людей. И не только деятелей или работников культуры, но всех тех, для кого и ради кого культура существует. Ведь именно «широкое» понимание культуры как всех сторон нашей жизни, которые формируют душу, нравственность, ум, мораль, способность к творчеству, к созиданию, требует, чтобы такую культурную политику воплощали все мы вместе.

Так что разработку «Основ государственной культурной политики» можно считать на данный момент кульминацией работы Совета, но впереди еще много дел и трудов.

культура: А когда и с чего начиналась работа Совета?

Толстой: Совет был создан 1 июля 1996 года, во многом благодаря усилиям Сергея Николаевича Красавченко, ставшего первым секретарем Совета. Как и все иные советы при главе государства, Совет по культуре и искусству — это консультативный орган. Его главная задача информировать президента страны о процессах в культуре страны, формулировать идеи и предложения, связанные с культурной жизнью России.

За время существования Совета в него входили самые известные люди культуры, многих из них, к сожалению, уже нет с нами: Кирилл Лавров,

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Виктор Астафьев, Григорий Бакланов, Эльдар Рязанов, Юрий Никулин. Из действующих «старожилов» сейчас с нами директор Эрмитажа Михаил Пиотровский, председатель СТД Александр Калягин, дирижер, скрипач Владимир Спиваков, искусствовед, историк архитектуры Дмитрий Швидковский. Давно и плодотворно работают в Совете Валерий Гергиев, Евгений Миронов, Олег Табаков, Валентин Юдашкин, Юрий Башмет.

Мне кажется, что нынешний состав очень яркий, деятельный. Представлены практически все области культуры, и не только светской, но и православной: наместник московского Сретенского монастыря, епископ Тихон (Шевкунов), писатель и критик Валентин Курбатов, координатор движения «Архнадзор» Константин Михайлов, кинорежиссер и руководитель «Мосфильма» Карен Шахназаров. В Совете и главный редактор газеты «Культура» Елена Ямпольская — ее яркие и содержательные выступления всегда вызывают живой отклик. С 2012 года у нас представлена и региональная культура: Ренат Харис из Татарстана, Мариан Мугадова из Дагестана, от Сибири — Константин Рехтин.

Сложилась такая атмосфера в Совете, когда разные точки зрения, разный профессиональный опыт складываются во взвешенные и разумные решения.

культура: Какие, например?

Толстой: Ну, скажем, формирование списка претендентов на присуждение государственных

и президентских премий. Поверьте, это психологически и эмоционально непростой процесс. Но удается уравнивать мнения, максимально исключить односторонность, обеспечить объективность. Сравнивать заслуги и достижения столь разных художников, как Александр Сокуров или руководитель Кубанского казачьего хора Виктор Захарченко, почти невозможно. Но стараемся и приходим к взвешенным решениям.

Вообще, Совет сыграл существенную роль в формировании современной системы государственных премий. В 2004 году эта система была серьезно реформирована, и сегодня присуждаются Государственные премии в области литературы и искусства, с 2006 года — Государственная премия за выдающиеся достижения в области гуманитарной деятельности. Лауреатами этой премии становились Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, Александр Солженицын, Валентин Распутин, Евгений Примаков. С 2011 года премии президента России получают молодые деятели культуры, с 2013 года — авторы произведений литературы и искусства для детей и юношества.

К введению Дня работника культуры, объявлению Года культуры, Года литературы, Года российского кино Совет тоже имел непосредственное отношение.

культура: Что же нас ждет после Года кино?

Толстой: Сейчас обсуждается предложение Александра Калашникова объявить 2018-й Годом

театра. Мне думается, что русский театр в полной мере заслужил такой год.

Надо сказать, что при ощущении некоторой формальности в объявлении таких тематических годов в действительности они приносят совершенно очевидную и ощутимую пользу. Год культуры — «Основы государственной культурной политики», Год литературы — книжный фестиваль на Красной площади, его за 3 дня посетили более 500 тысяч человек, купившие более 500 тысяч книг, Год кино — проект создания малоформатных кинотеатров в городах с населением менее 100 тысяч. Надеюсь, что, несмотря на все финансовые-бюджетные проблемы, этот проект будет реализован. Дать людям возможность смотреть кино в кинотеатре — это важнейшая задача.

Я бы лукавил, утверждая, что сегодня в культуре стало больше денег. Это не так. Умение жить по средствам — одна из черт национального характера. Важно, что культура все больше понимается властью и обществом как национальная идея России.

культура: Все, о чем Вы говорите, — инициативы «сверху». А «снизу» предложения есть?

Толстой: Инициативы «сверху» рождаются из идей и предложений, рожденных «внизу». Собственно, Совет по культуре и искусству и есть то звено, которое соединяет потребности людей и профессиональных культурных сообществ с уровнем принятия государственных решений. Поверьте, никакого «идеологического диктата» сегодня нет и быть не может.

ФОТО: СЕРГЕЙ САВОСТЬЕВ/ТАСС

Кандидатский максимум В предвыборном списке «Единой России» рекордное количество «политических новичков»

Глеб ИВАНОВ

Съезд правящей партии утвердил предвыборную программу и список кандидатов в новую Госдуму. В ходе стартовавшей кампании единороссы намерены выйти к людям с конкретными задачами по защите социальной справедливости и развитию экономики. Вопросы внешней политики из-за очевидных военно-дипломатических успехов России отойдут на второй план. Именно об этом говорили опрошенные «Культурой» делегаты и гости форума.

Сергей НЕВЕРОВ, секретарь Генсовета «Единой России»:

— В первую очередь, конечно, в центре внимания предвыборной кампании будет внутренняя политика. Сохранение рабочих мест, размер заработной платы, уровень поддержки малоимущих, социальная справедливость, адресность государственной помощи. Но, понятно, есть и вопросы внешней политики. Мы находимся не в изолированном, закрытом обществе — живем в глобальном мире. Поэтому для нас очень важно отношение к России, ее международный престиж. Положение меняется, страна становится сильнее и независимее.

Владимир ВАСИЛЬЕВ, лидер фракции «Единой России» в Госдуме, вице-спикер:

— Я думаю, на общественный запрос на социальную справедливость мы откликаемся не только в ходе избирательной кампании. Политика, которую реализует президент, вообще очень четко ориентируется на наших людей, на настроения, ожидания, ценности, которыми общество руководствуется. Ему это удается. Он постоянно и нас — политические силы — ориентирует в этом направлении.

Мы в нынешнем году реализовали в рамках партии такой проект, как предварительное голосование. Около 2800 человек в нем участвовали — на разных площадках. Говорили, высказывали мнения, это все было услышано. Нам поверили. Свыше 10,5 млн избирателей пришли. Причем в выходной день. К тому же мы практически не про-

водили рекламных акций. Просто работали с гражданами — и это дало результат. Из 225 кандидатов по одномандатным округам сегодня имеем только 74 действующих депутата, которые подтвердили свои претензии, доказали, что по-прежнему обладают поддержкой. Остальные же — политические новички. Общество откликнулось. Сейчас, конечно, доверие и готовность соотечественников быть задействованными в политике очень важно применить надлежащим образом.

Татьяна ГОЛИКОВА, глава Счетной палаты:

— Запрос на социальную справедливость в период предвыборной кампании всегда высокий, мы с вами прекрасно это ощущаем. Но поскольку нельзя поддержать «все», крайне важно, чтобы были выбраны главные, правильные «точки», на которые надо направить свое воздействие. Не случайно я на дискуссионной площадке съезда говорила о продолжительности жизни. Это один из самых ключевых показателей, по которому оценивают качество проживания в стране, эффективность ее институтов. Если мы не будем внимательно заниматься изучением факторов, влияющих на продолжительность жизни, а это все: уровень медицины, образования, инфраструктуры, то мы просто проиграем.

Причем возможности государства в финансовой сфере расширяются еще и благодаря тому, что за последние годы отток капитала упал в три раза. В какой степени это связано просто с кризисом, а в какой — с шагами финансовых властей? Это то, что можно определить и вычислить. Действия, предпринятые Центробанком по пресечению незаконных финансовых операций, незаконного вывода выручки за рубеж, дали свой результат. Кроме того, надо понимать, что антиофшорное законодательство, хотя мы его и критикуем, все-таки заработало, и количество денег, которое уходит туда, в том числе и по государственным контрактам, тоже уменьшилось.

Вячеслав НИКОНОВ, председатель комитета Госдумы по образованию:

— Интерес избирателя всегда был, есть и будет связан в первую очередь с вопросами эконо-

мики. Социальная политика — это помощь слабым, как правило, она не вызывает большого ажиотажа накануне выборов, а вот экономика в целом — другое дело. Занятость, рабочие места, заработки, экономический рост — это и будет стоять впереди в предвыборной повестке.

Что касается запроса на социальную справедливость, то во время праймериз, например, данная тема не была самой важной. С другой стороны, она в любые времена так или иначе возникает. Какое место займет в текущей предвыборной кампании, пока не могу сказать. Проблемы, связанные с международной обстановкой, с положением России в мире, в думских кампаниях, по обыкновению, особой роли не играют.

Анатолий КАРПОВ, 12-й чемпион мира по шахматам, первый зампред комитета Госдумы по экономической политике:

— Вопросы качества и повышения уровня жизни, стабильность, обеспеченность работой будут в первой позиции в избирательной кампании. Но международные темы, аспекты безопасности, разумеется, также важны. Люди волнуются, они понимают, что натовские войска приближаются к нашим границам, что не очень приятно. Поэтому, думаю, соотношение значимости внутренней и внешней политики для избирателей окажется примерно 75 на 25 процентов.

Владимир КОНСТАНТИНОВ, председатель Госсовета Крыма:

— Крымчане еще не успокоились, поэтому легко мобилизуются на любые призывы. Народ активен, очень патриотичен. Так что внешняя политика — по-прежнему вопрос №1. Во всем остальном уровень удовлетворенности у людей достаточно высокий. При том, что и понимание проблем тоже есть, хотя они решаются довольно быстрыми темпами. Крым — регион, где настроение хорошее, оптимистичное. В ходе праймериз мы еще раз это почувствовали. Эффективная власть не стесняется говорить о сложностях, дискутировать и предлагать решения. Наш народ, если к нему так обращаешься, очень правильно реагирует.

Не стало Ростислава Янковского

Прощание с народным артистом СССР Ростиславом Янковским прошло 28 июня в минском Национальном академическом драматическом театре имени М. Горького.

Смерть Ростислава Янковского — «тяжелая и невосполнимая утрата для семьи, для друзей и для миллионов поклонников его таланта, огромная потеря для искусства, служению которому он посвятил всю свою жизнь». «Великий актер всегда будет жить в ролях, блестяще сыгранных им», — заявили в театре, где артист проработал более пятидесяти лет.

«Сегодня мир какой-то странный: терпелась грань между добром и злом, белым и черным, между профессионалом и дилетантом, мастером и подмастерьем. Говоря словами Шекспира — слуги стали господами. В это время очень важны авторитеты в искусстве, на которых ты равняешься. Ростислав Иванович был из тех Актеров (с большой буквы),

кто задавал тон всему театру не только Белоруссии, но и бывшего СССР. Таких людей единицы, они незаменимы», — цитирует художественного руководителя Национального академического драматического театра имени М. Горького Сергея Ковальчика агентство БЕЛТА.

За свою карьеру Ростислав Иванович воплотил множество образов на сцене, лучшие — Макбет в одноименной пьесе Шекспира, Старцев «В сумерках» Алексея Дударева, Вершинин в «Трех сестрах» Антона Чехова, Оптимистенко в «Бане» Владимира Маяковского. Широкому зрителю Ростислав Янковский знаком по таким фильмам, как «Служили два товарища», «Кортик», «Битва за Москву», «Статский советник». Многие годы он был председателем Минского международного кинофестиваля «Листопад». За большой вклад в развитие белорусской культуры актер удостоен ордена Франциска Скорины и ордена Отечества II и III степеней.

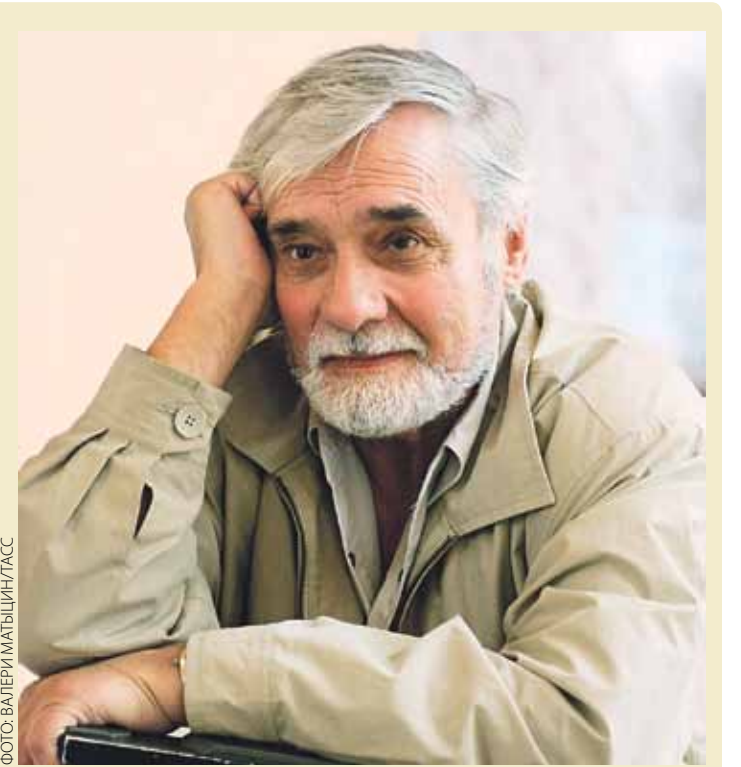

ФОТО: ВАЛЕРИ МАТЫШИН/ТАСС

КУЛЬТУРА
Духовно-просветительский портал

Главный редактор:
Елена Ямпольская

Заместители главного редактора:
Алексей Зверев,
Владимир Перекрест

Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Шеф-редактор:
Ксения Позднякова

Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1

Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633

e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Белорусии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине

Общий тираж 35 000

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 16-06-00552

Подписано в печать 30 июня 2016 г., по графику: 20.45, фактически: 18.00

Летний вечер в Ялте

1 Впрочем, шторм — это лишнее. Достаточно небольшого волнения в 1–2 балла, когда вода не кипит и пенится, а сладко струится, игриво перекидывая солнечные блики. Чистая, прохладная — в ней шумят уже не скучные студенистые гидроидные, а веселые и юркие черные рыбки. Иногда, раз в неделю-две, на горизонте показываются стаи дельфинов, прочесывающих прибрежные воды в поисках этой мелочи.

Ты смотришь на игру морских пищевых цепочек из парка, над ливанскими кедром, можжевеликами, розами и магнолиями которого трудились сперва великокняжеские садовники, а затем советское курортное ведомство, и вливаешься в сочные, хотя и костистые плоды мушмулы, лично снятые с соседнего дерева. А в шестистах шагах остатки римской крепости прикрывают от варварских призраков маяк мыса Ай-Тодор. Ты сидишь на веранде, где в белые дни, придя пешком по «Царской тропе» из своей Ливадии, пил чай Николай II. В пяти метрах растет пальма. Ты в России. От осознания — пальма, но в России, в России, но пальма — по-прежнему захватывает дух.

В районе Большой Ялты ни на секунду не покидает ощущение, что тебя, несмотря на все грехи, взяли в рай. И этого не может перебить ни туристическая теснота и толчея, ни всюду припаркованные машины и разбитый асфальт (нижнюю дорогу от Мисхора не починят уже два года), ни ставшая настоящим бичом текущего сезона дороговизна, когда каждая черешенка подмигивает с вызовом: «Ведь я этого достойна!» «Да, достойна», — признаешь с легким вздохом, вспоминая «плато семь» в июньской Москве и кислице водянистые ягоды столичных рынков.

Самым дорогим удовольствием, конечно, стало вино — особенно коллекционная «Массандра». Где те времена, когда «Педро «Крымский» 1948 года можно было купить за 5–6 тысяч рублей? Сейчас аналоги стоят десятки тысяч, а некоторых сортов вообще нет в открытой продаже. И это правильно, считают виноделы, разбазаривание по дешевке драгоценного вино-материала наконец-таки пресечено. Но попробовав сей прекрасный нектар обязательно следует. Из сравнительно бюджетных вариантов лучший — Пино-Гри «Ай Даниль» 1996-го, сотканный из солнца и сладости. Хотя у «Массандры» сегодня все больше конкурентов — появились десятки новых брендов, и многие из них создают восхитительные напитки.

Большинство гостей Ялты скучиваются вечерами на набережной, редко забываясь внутрь города. Дефилируют без всякой цели, едят мороженое, слушают уличных музыкантов... Над всем этим сиротливо нависает буква «М» — когда-то украинский «Маконадс» был здесь господином, пропитывая своими запахами все на километр кругом. Рядом с заведением суетились дети с родителями и проститутки с сутенерами. В тот период Ялта казалась мне невыносимо вульгарной, примитивной и упадочной, я не любила Ялту. Исчезновение символа глобализации как бы расколдовало город — теперь по набережной гуляют просто отдыхающие, а не «очередь за бигмаком».

Непременный нынешний типаж — дама с маленьким четве-

роном. Бронзовый чеховский прототип стоит тут же. Высокая, кажущаяся неприступной женщина с собачонкой и отдельно грустный спутник. Если вы корпулентный мужчина с тросточкой, можно сделать трюк: подойти к ней, приобнять за талию — и тогда глаза памятника, смотрящего на то, как уводят его любовь, наполняются трагической тоской.

Пройдя еще немного, увидите на постаменте лысого чиновника с папкой в руках. Очень многое из того, чем более столетия радует Ялта, сделано именно им. Николай Петрович Краснов был главным архитектором города с 1887-го по 1899-й, а затем до самой эмиграции в 1919-м занимался частной практикой. Своим удивительным «дворцовым» обликом Большая Ялта обязана его гению — улицы и общественные здания, церкви и великокняжеские дворцы, наконец, шедевр шедевров — Ливадия.

Краснов строил в разных архитектурных стилях. Дюльбер — это игра с ориентально-мавританским, Харакс, на веранде которого я пишу эти строки, — шотландский загородный дом, неожиданно хорошо прижившийся среди пальм и кипарисов. Юсуповский дворец — обращение к средневековью, сдобренному южным солнцем. Ливадия же — настолько прозрачная реализация идей ренессансного зодчества, что в самой Италии найдут не много соперников. Краснов ухитрился угодить всем — от императора, которому построил невероятно удобный кабинет с окнами на море, до горничных, восхищенных продуманной логистикой, облегчавшей их работу.

Путешествие между дворцами — отдельное удовольствие, хотя, чтобы посмотреть их, глазам приходится продирааться через чудовищные новостройки. Земля тут бриллиантовая, и в эпоху принадлежности тотальной коррупцированной Украине каждый кому не лень стремился воткнуть сюда отельчик или жилой комплекс. Больно смотреть

ФОТО: ВЛАДИМИР СМЕРДИНОВ/ТАСС

на Приморский парк, наполненный съеденными высотками. Когда отправляешься в плавание вдоль берега (к сожалению, кораблики, раньше ходившие на пространстве от Алушты до Алупки, теперь сжались до маршрута Ялта — «Ласточкино гнездо»), то испытываешь необоримое желание сносить и разрушать — так уродуется панорама Южного берега строениями, отличающимися полным отсутствием вкуса. Московская «ночь длинных ковшей» явно помешала бы, чтобы прекратить надругательство над памятью великого Краснова.

И все-таки крымского воздуха, моря и солнца хватает на всех, несмотря на то, что сейчас ЮБК ошутимо перегружен (а ведь высокий сезон стартует

ближе к середине июля!). Отдыхающие уютятся в гостиницах, квартирах, частных домиках и санаториях, часть которых два года назад сменила названия. Например, исполненная в стиле сталинского ампира «Украина» превратилась в «Родину». Иные, правда, переименовали, а потом вернули обратно. «Днепр» мигром стал «Южным», однако затем чиновники вспомнили, что исток-то река берет на территории России и протекает через Смоленск...

Есть и другие забавные напоминания о былом. В некогда престижном советском санатории «Айвазовское» в Партенитсе сидит на скамеечке простодушный пенсионер в вышиванке и шляпе — это Никита Сергеевич Хрущев; благодарная Украина таким вот макаром почтила «кукурузника» за передачу Крыма. Сегодня памятник выглядит курьезом посреди раскинувшегося на территории здравницы великолепного парка «Парадиз» — античные статуи и бегемоты, пруды и колоннады внутри двухсотлетней оливковой рощи, японский сад и лестница с выбитыми стихами Пушкина и Лермонтова — наглядный урок русской поэзии. Настоящий шедевр ландшафтной архитектуры. Впрочем, я увлекся и высочился из Большой Ялты в Большую Алушту...

Если вернуться назад, к разделенному эти города Аю-Дагу, то огромный экран у поворота на «Артек» расскажет вам, что идти всем — от императора, которому построил невероятно удобный кабинет с окнами на море, до горничных, восхищенных продуманной логистикой, облегчавшей их работу.

Некоторые детские объекты, впрочем, так и висят в ожидании решения своей судьбы — к примеру, лагерь имени космонавта Комарова в Форосе, на его пустынную территорию вас проводит радушный охранник. У здешнего поста специальная

миссия — обеспечивать проход к могиле великого философа Николая Яковлевича Данилевского, в чьем имени «Мшатка» и раскинулась здравница. В кипарисном зале под сенью высоких стен Байдаро-Карматорской гряды покоится один из величайших творцов славянской идеи, напоминая о том, что Крым — это не только пространство неги и чувственными удовольствиями, но и точка, где русская мысль работает с удивительной силой и ясностью. Некогда Большая Ялта от Фороса до Гузуфа являлась одной из столиц нашей культуры, освещенная именами Пушкина и Чехова, Коровина и Шаляпина, Данилевского и Краснова. Надеюсь, что так будет и вновь.

Ежегодный ущерб сельскому, рыбному и коммунальному хозяйству исчисляется миллиардами рублей. Все потому, что себестоимость производства киловатт-часа — копейки, а цена реализации — выше в сто раз. Зимой же, естественно, электроэнергия потребляется больше.

культура: То есть все из-за гидроэнергетики?
Лобойко: Процентом на 90. Допускаю, что оставшаяся доля связана с безграмотностью тех, кто управляет водохранилищами.

культура: Но, может быть, дело в каких-то объектах государственного значения, требующих все новых «кило-мегаватт»?
Лобойко: Что-то не видно в округе строек века. К тому же у нас рядом Ростовская и Новороссийская АЭС — энергии предостаточно. Электричество, ко-

Хоть Волгой вой

1 Лобойко: По логике, великая река — единственный и наиболее стабильный источник воды в нашем засушливом регионе — Волгоградской и Астраханской областях. Однако же, представьте себе, мы испытываем по полгода самый настоящий дефицит Н2О! Причина — неразумная политика водорегулирования. Речь идет о неправильном внутригодовом распределении запасов в водохранилищах, прежде всего у плотины Волжской ГЭС. Никогда в естественных условиях зимнее половодье не могло превысить весеннее. А у нас Росводресурсы как-то делают так, что в первый квартал из запасников выплескивается больше, чем во второй.

культура: Почему?
Лобойко: Когда я спрашивал федеральных чиновников в Москве, то получал зачастую странные ответы. Вроде того, что случилось-де «активное снеготаяние» в бассейне Волги и Камы. Это при минус двадцати-то: мы же следим за погодными сводками. Начальники сменяются, а внятных разъяснений нет годами. В начале нулевых мы в Волгоградской области приняли закон об охране поймы, создали там первый природный парк. Рассчитывали, что наши действия усилят экологичность водопользования. Не услили. Особенно это стало понятно после того, как «РусГидро» возглавил известный эффективный менеджер, ныне арестованный. Он поставил задачу, чтобы всякий кубометр проходил через турбину. Энергетики неким образом договариваются с Росводресурсами, и те дают им порядка 96 процентов от всей потребности воды. Река зимой выходит из берегов, затопливает пойму, выгоняет и губит животных, срезает льдом галереи леса по берегам. Летом же из-за слабого весеннего половодья пересыхают озера, ильмени, ерики, пологи, где размножалась рыба, колодцы у сельских жителей и дачников — нечем поить посадки. Питьевую воду люди в магазине вынуждены покупать: это у самой Волги-то! У птицы нет корма, рыба гибнет, потому что не добирается до нерестилищ и, опять же, кормовая цепочка прервана. Особенно это касается ценных пород: осетровые, сазан, судак, волюб.

По части ущерба удар получает тройной: сначала ликвидация последствий зимнего многоводья, потом весенний гидродефицит, а к середине лета наступает вообще анекдотическая ситуация. Губернаторы вынуждены тратить областные деньги на то, чтобы закачивать воду в пересохшие ерики электрическими насосными станциями из реки. 87 миллионов рублей в прошлом году на это ушли в одной Волгоградской области. Электроэнергия для закачки покупается у того же «РусГидро». Прекрасная схема, не так ли?..

Ежегодный ущерб сельскому, рыбному и коммунальному хозяйству исчисляется миллиардами рублей. Все потому, что себестоимость производства киловатт-часа — копейки, а цена реализации — выше в сто раз. Зимой же, естественно, электроэнергия потребляется больше.

культура: То есть все из-за гидроэнергетики?
Лобойко: Процентом на 90. Допускаю, что оставшаяся доля связана с безграмотностью тех, кто управляет водохранилищами.

культура: Но, может быть, дело в каких-то объектах государственного значения, требующих все новых «кило-мегаватт»?
Лобойко: Что-то не видно в округе строек века. К тому же у нас рядом Ростовская и Новороссийская АЭС — энергии предостаточно. Электричество, ко-

нечно, такой товар, что на склад не положить, но зато его можно с большой выгодой продать по сетям в другие регионы и страны...
Есть продуманные и выверенные правила эксплуатации волжских гидроузлов, написанные в 1983 году, но откорректированные методиками, составленными в «РусГидро». В 2011-м в Астрахани прошло крупное совещание по Нижней Волге с участием тогдашнего президента Медведева. Дали поручение разработать новые принципы водопользования. Однако этого до сих пор не сделано.

культура: Каковы все же зримые результаты ущерба?
Лобойко: В 2006-м, когда вода из-за мизерного весеннего сброса не вошла в пойму, два с половиной миллиона рублей потрачено лишь на подстил убоектов. Трудился при НИИ, подытожил сумму порядка 18 миллиардов. Только за одно несостоявшееся половодье! В 2015-м (даже зная уже, к чему это ведет) «сухой паводок» умудрился повторить в еще более катастрофичной форме. Хотя ресурсов в водохранилище вполне хватало.

Дело до судов доходило — в прошлом году дачники крупнейшего в Европе речного Сарпинского острова посреди Волги остались без воды. Когда они самовольно прокопали аопатами траншею к реке, чтобы наполнить озеро, их природоохранная прокуратура оштрафовала...
культура: Неужели жители региона за все это время ни разу совместно не протестовали, даже хозяйственники — у вас же пресловутая «рыбная мафия»?
Лобойко: То-то и оно, что и сплошной хор оказывается бессилем перед всевластием энергетиков. Есть так называемая Межведомственная оперативная группа, давно образованная при Росводресурсах для разруливания подобных неурядиц. И она неоднократно выносила отрицательный вердикт по поводу сложившейся практики. Но, увы, ее решения носят рекомендательный характер...
Пожолая ситуация, кстати, и в других бассейнах страны. Скажем, регулярные наводнения последних лет на Дальнем Востоке связаны не только с грубогошими нарушениями гидрологического режима. Водохранилища переполняются из-за опавших: а валут гидроэнергетикам не хватает...

ФОТО: ДМИТРИЙ РОГУЛИН/ТАСС

ФОТО: ДМИТРИЙ РОГУЛИН/ТАСС

Много толкуют о падении уровня воды в Байкале. Между тем для экспертов все ясно: достаточно уменьшить сброс по единственной вытекающей из озера реке — Ангаре. Но нельзя: там стоит Ангарский каскад ГЭС, который наращивает из года в год выработку электроэнергии. Соответствует ли этот процесс реальному развитию промышленности в регионе? Очень сомневаемся. Так что ж, ради сверхприбыли энергетиков, пусть даже немалая часть из нее попопает госказну, можно загубить Байкал, Волго-Ахтубинскую пойму, иные природные жемчужины? В нашем же случае речь не только о природе, но и напрямую о качестве жизни людей. Они здесь столетиями питались рыбой, выращивали бахчевые культуры, а их детям пустыню хотеть оставить.

культура: Подобное варварское отношение не сегодня родилось. Вспомните борьбу писателя Валентина Распутина и Василия Белова против поворота сибирских рек...
Лобойко: Тут есть нюансы. Разделяя в целом пафос движения 70–80-х, хочу подчеркнуть, что не любое человеческое вмешательство в природные гидрологические процессы нужно безусловно клеймить и тормозить. Вот, скажем, для волгоградцев, кроме матушки-Волги, и батюшка-Дон совсем не чужой: в нашей области берет начало масса ручейков, его питающих. Эти природные «краники» забили, родники не пополняются. Данную картину нельзя просто пассивно наблюдать — реку надо спасать.

Правильно ставить вопрос о новых водных путях: Волго-Донской канал уже не способен пропускать необходимый поток судов. Некоторое время назад муссировалась тема строительства «Евразийского канала» между Черным и Каспийским морями... Слава Богу, от проекта вовремя отказались. Прикаспию грозила бы экологическая катастрофа. Вместе с академиком Кружильным мы ездили в Москву, отстаивая идею второй — параллельной нитки «Волго-Дона»: от Цимлянского водохранилища. Это все равно, что на одной трассе сделать дорогу с двусторонним движением. Но в Дону, как я сказал ранее, в отличие от Волги, минувшей водный баланс, при этом «батюшка» на 40 метров выше «матушки».

Много толкуют о падении уровня воды в Байкале. Между тем для экспертов все ясно: достаточно уменьшить сброс по единственной вытекающей из озера реке — Ангаре. Но нельзя: там стоит Ангарский каскад ГЭС, который наращивает из года в год выработку электроэнергии. Соответствует ли этот процесс реальному развитию промышленности в регионе? Очень сомневаемся. Так что ж, ради сверхприбыли энергетиков, пусть даже немалая часть из нее попопает госказну, можно загубить Байкал, Волго-Ахтубинскую пойму, иные природные жемчужины? В нашем же случае речь не только о природе, но и напрямую о качестве жизни людей. Они здесь столетиями питались рыбой, выращивали бахчевые культуры, а их детям пустыню хотеть оставить.

культура: Просвет в нижегородской драме намечается?
Лобойко: В этом году весеннее половодье поучилось, как никогда, богатым. Сыграл свою роль природный фактор — обильные снега, из-за которого зимой побоялись спустить такое количество воды, к какому уже привыкли. Но надеюсь также, что наши вопли, наконец, приняли к сведению в президентской администрации, и там начали разбираться в ситуации. Тем более, все эти ужасные факты и цифры мы озвучивали с площадки ОНФ.

Я предложил внести поправку в Водный кодекс России: на реках, где существуют гидроузлы, в период весеннего половодья поддерживать параметры стока, максимально приближенные к средним многолетним, существовавшим до возведения сооружений. Наблюдения ведутся веками, и технически это вполне реально осуществлять. Пока данная поправка не стала законом, Нижняя Волга ежегодно будет зависеть от произвола топ-менеджеров. Мы даже не можем подать в арбитражный суд — нет юридического предмета для тязьбы. Это, считайте, наказ нашим депутатам в Госдуме следующего созыва. Кроме того, считаем, что должна быть создана отдельная структура по регулированию водных ресурсов поймы. Ведь единый орган — что в Волгоградской, что в Астраханской области.

культура: На помощь Общероссийского народного фронта рассчитываете?
Лобойко: Когда меня пригласили возглавить экологическое направление в местном отделении ОНФ, я легко согласился, полагаясь на авторитет этой структуры. И действительно вижу, что эффективность обращения «фронтников» к президенту по острым темам гораздо выше, чем у других общественных организаций. Здесь же, на мой взгляд, именно тот случай, когда требуется личное участие Владимира Путина. Вот в ходе апрельской «Прямой линии» глава государства признал необходимость особого внимания к проблемам Нижней Волги со стороны региональных и федеральных властей, и сразу задышалось как-то легче.

ФОТО: РИАН НОВОСТИ

«Тигры» патриотов

Однако вскоре проект внезапно свернули. Почему? Восток — дело тонкое, поменялись какие-то реалии, а может, Вашингтон на шею надавил... Хотя за НИОКР нам заплачено успешно. В итоге остались мы с тремя опытными автомобилями, которые стали возить по всяким выставкам. Ведь ничего подобного в нашей армии и в силовых структурах не было, следовательно, у машины имелась ниша.

Юрий Королёв

Аналогичные универсальные армейские колесные шасси начали появляться во многих странах. И здесь нужно отдать должное упорству и прозорливости тогдашнего техдиректора ГАЗа Вадима Михайловича Чураева, убедившего руководство «Руспромавто» в необходимости данного проекта. Машину дорабатывали за свой счет, в инициативном порядке. Точнее, по сравнению с арабской модификацией родилась совершенно иная техника.

культура: Чем оказался плох предыдущий вариант?

Королёв: Во-первых, он был сугубо гражданский, причем лишь для пустыни. Во-вторых, с точки зрения компоновки, габаритов и максимальной массы мы изначально работали исходя из пожеланий заказчика. В-третьих, на автомобиле стояли иностранные АКПП и двигатель. Собственно, последняя проблема и являлась самой существенной, требовалась импортозамещение. А поскольку российский «автомат» тогда не было, да и сегодня таковые отсутствуют как класс, то — только МКПП. Благо, она у нас имелась — от перспективного автомобиля «Водник», существовала такая интересная разработка в 90-х. Мотор пришлось оставить американский.

культура: Неужели вы надеялись, что военные примут броневик с двигателем от «потенциального противника»?

Королёв: Нет, просто работали на перспективу, надеясь, что отечественный мотор рано или поздно появится. Так вот, колесная база подросла, авто стало девятиместным, увеличилась и масса. Повторюсь, по сути, к 2003 году мы создали совершенно другое транспортное средство.

культура: Какие компоненты использовались из тех, что уже выпускались?

Королёв: Независимая подвеска и частично трансмиссия — от БТР-80. В каждой оси стоит принудительно блокируемый дифференциал с пневмоприводом — это полностью наша разработка, с нуля. Изготовили несколько опытно-выставочных экземпляров, включая два бронированных по 3-му классу — для военных, и повезли показывать. И здесь стоит отметить: все, что делается не по техзаданию армейских, автоматически воспринимается ими в штыки. Во всех странах и в любое время. Поэтому было тяжело. Но на «Тигр» как-то прокачался начальник генштаба Во-

оруженных сил РФ Анатолий Квашнин, а потом и многие его подчиненные. Генералам техника понравилась, после чего броневик взяли на испытания.

По результатам выяснилось, что по проходимости, плавности движения, скорости и ряду других параметров конкурентов у «Тигра» нет. Однако все планомерно перевешивал упомянутый мною жирный минус — импортный ДВС.

культура: То есть не получилось?

Королёв: Не совсем. Машинной очень сильно заинтересовались спецподразделения, они взяли опытные экземпляры на свои испытания, куда нас даже не пустили. Впрочем, мне удалось ознакомиться с некоторыми видеозаписями. Например, наш «Тигр» загоняют в болото, где потонет даже гусеничная техника. Потом спрашиваю — зачем? Мне объясняют: спецназу иногда нужно спрятаться, в том же болоте искать никто не станет. Внедорожник похваляли, сказали: УАЗ тут же тонет, а «ваша кошка» еще метров 50 проползает и лишь тогда застревает — отличная машина. В общем, приняли на снабжение спецназа. А затем и отечественный мотор подошел.

культура: Хотя двигатель ЯМЗ-534, которым оснащается «Тигр», тоже имеет массу электротехнических проблем...

Королёв: По топливной аппаратуре сейчас активно идет процесс импортозамещения, в том числе и по электронике. Конечно, в России есть сложности с компонентной базой, но производители не стоят на месте.

Что же касается так называемого «электронного борта» современных авто, то да — проблемы есть. Это, кстати, можно сказать и о тех же «хаммерах» последних модификаций. Военных не радует, что в технике стоят бортовые серверы, датчики, накопители информации, все это периодически «глючит», требует перезагрузки и перепрошивки. Да и гражданских потребителей, честно говоря, избыток подобных девайсов начинает доставать.

Недавно разработана модификация мотора ЯМЗ-534, где помимо «Common rail» имеется и простая «механика». В мирное время будет функционировать умная электроника, а если завтра в поход — туповатый, зато надежный «безмозглый» топливный насос высокого давления, которому не страшен электромагнитный импульс (ЭМИ) и прочие поражающие факторы современного оружия. Более того, при плановом ремонте все «Тигры», ныне служащие в армии, мы переоснастим такими моторами. То есть модернизируем.

культура: Какой процент «Тигров» в нашей армии с отечественными двигателями?

Королёв: Почти все. Импортные — только для спецназа и для гражданских версий. Но как раз сейчас американские

дизели у нас закончились, а новых не предвидится — в свете ухудшения отношений между США и РФ нам их элементарно не продадут. Да они, собственно, и не нужны.

культура: Судя по настрою на импортозамещение, гражданские версии с АКПП тоже отменяются?

Королёв: Вопросами производства целой гаммы АКПП занимаются в Минпромторге, видимо, будут куплены соответствующие лицензии и развернуты производства. Пока же у нас есть отличная «механика», плюс по желанию клиента на гражданские версии мы можем установить импортную коробку-автомат.

культура: Гражданский «Тигр» стоит совершенно неприличные деньги, несколько миллионов рублей. А ведь все комплектующие там — отечественные. Почему такой негуманный ценник?

Королёв: Потому что — боевой автомобиль, с него просто снимают броню. А авто для армии — штука по определению недешевая. Он должен выдерживать тот самый ЭМИ, его реле и прочие детали испытываются на противодействие соляному туману, ускорениям в несколько «g», вообще это очень крепкая добротная техника, с многократным запасом прочности. Значит, дорогая. Например, все агрегаты, кроме разве что генератора, имеют шестеренчатый привод от мотора, включая и компрессор бортовой пневмосистемы.

культура: У «Тигра» не так давно появился конкурент на базе КамАЗа — «Патруль».

Королёв: Нет, он значительно крупнее. Это соперник нашего «старшего брата» — броневомобиля ВПК-3924 «Медведь». Оба они имеют капотную компоновку, там стоят более мощные моторы, масса и соответственно броневая защита серьезнее, грузоподъемность — тоже. «Медведь» уже принят на снабжение внутренних войск, в армию он пока не поставляется. Работаем, улучшаем конструкцию, сверяемся с опытом зарубежных конкурентов.

культура: И кто лидирует — наши, надеюсь?

Королёв: Да как сказать... И у них есть интересные разработки, однако излишнее увлечение электронной сильно вредит. А у нас в стране с компьютерной техникой проблемы, но иногда это идет лишь на пользу — получается проще, надежнее. Кстати, то, что на «Тигре» новый «электронный борт» можно отключать (я об этом вам уже говорил), иностранцев восхищает.

Несколько лет назад мне удалось просочиться на парочку закрытых выставок НАТО по итогам боев в Ираке, Афганистане, других горячих точках. Смотрел, слушал, мотал на ус. Фильмы показывали, порой жуткие — что творится в броневомобиле во время обстрела или подрыва на mine. Как-то генерал один выступал, похоже, «паркетный», хвалил военные «Хаммеры» за удобство. И поведал совбравшимся, какие «зеленые береты» заботливые — к нему, дескать, подо-

шел солдат и пристегнул его ремнем. В ответ выступил офицер от американского спецназа, он, посмеиваясь, объяснил, что солдаты думали не столько о дорогом госте, сколько о себе — чтобы, в случае подрыва, тех, кто выживет, не зашибло телом пассажира. Такие вот особенности эксплуатации броневиков в зоне боевых действий...

Более того, на Западе достаточно размытые стандарты в плане противоминного бронирования, испытания фирмы проводят как хотят, вот и получаются иногда весьма любопытные результаты. К примеру, заявляешь, что та или иная машина выдержит взрыв, эквивалентный десятку кило тротила под брюхом при ее собственной массе до 10 тонн. От этого автомобиль должен улететь на много метров, но у них — не летает. Все дело в том, как проводить испытания, на каком грунте. Мы делаем по всем правилам — на каменистом, то есть вся ударная волна уходит вверх. Но ведь можно и на мягком...

культура: Выходит, ваша техника — лучше?

Королёв: Мы не завываем ее характеристики, предлагаем нашей армии честный продукт. И постоянно совершенствуем, делаем броневомобили записище, придумываем новые модификации. Сегодня «Тигр» только по линии Минобороны выпускается в 15 версиях, плюс гражданские варианты. Вскоре появится еще одна — пикап для армии, чем-то похожий на аналогичный «Хаммер». В войсках осознали: подобная машина нужна — в кузове можно разместить крупнокалиберный пулемет, безоткатное орудие, ПЗРК или что-то другое.

культура: Есть ли планы по более компактным внедорожникам? Ведь армейский вариант УАЗ «Патриот» вызывает массу нареканий.

Королёв: У нас на ГАЗе нет производства соответствующих автокомпонентов, в свое время «Руспромавто» решило, что завод и все его филиалы будут специализироваться на грузовых машинах. Поэтому легкий джип пусть делает кто-нибудь другой.

культура: Вот так просто отдаете перспективное направление?

Королёв: Такой плавности хода на бездорожье, максимальной скорости при соблюдении всех медицинских условий для экипажа и прочих параметров боевой колесной машины, как у «Тигра», новый у кого больше нет. При этом техника очень ремонтопригодная, запчасти везде есть, они вполне стандартные, чинить несложно. Это касается и гражданских модификаций, иногда нам на ТО пригоняют машины в столь убитом состоянии, что диву даешься. Например, когда «Тигром» тянут ГАЗ-66 — «шишигу», которая славится тем, что ее почти невозможно посадить в грязь. И ведь наш автомобиль после этого еще и едет! Поэтому пусть каждый занимается своим делом: у нас неплохо получается выращивать «Тигров».

Искусство тянуть за язык

Александр АНДРЮХИН

Популярному изречению «Болтун — находка для шпиона» исполнилось 75 лет. Фраза отнюдь не народная. Впервые она появилась 29 июня 1941 года на агитплакате художника Алексея Радакова, опубликованном в «Окнах ТАСС». Примечательно, что это предостережение, несмотря на иронический оттенок, актуально и сегодня.

Чрезмерную разговорчивость порицали еще древние. «Невоздержанный язык — худшее из зол», — уверял Еврипид. А Плутарх добавлял: «Болтуны никого не слышат, ибо сами го-

нет, приложила палец ко рту и сказала: «Нужно, чтобы сейчас поменьше болтали...» Так и родился сюжет.

Однако и после Победы необходимость «фильтроваться» разговоры не потеряла актуальности. Началась «холодная война», секретные заводы разрабатывали новейшее оружие. В 1951-м ставшая крылатой фраза была дополнена в рифму: «Не болтай у телефона, болтун — находка для шпиона». На плакате двое военных — один с трубкой в руке, уже готовый обменяться с невидимым собеседником последними новостями, второй бдитительно давит на рычаг.

Такие меры вкупе с другими дали результат. Например, когда в августе 1949-го на Семипалатинском полигоне испытали ядерную бомбу, для аме-

зан с иностранной разведкой.

История окончилась печальнее, чем в кино. Свердловчанина осудили за разглашение государственной тайны, литовца — за шпионаж. Причем засекли их тогда же — в пивной. Дело в том, что, по словам Хатаева, такие служащие всегда находились под присмотром органов. В каждой лаборатории или конструкторском бюро обязательно был внештатный контрразведчик, а в отпуске спеца вела «наружка».

Но не всех проболтавшихся ученых отправляли в места не столь отдаленные. Некоторым давали возможность исправить ошибки, передавая за кордон ложную информацию.

— Помню, в Ленинграде велась разработка экологатора, — поведал еще одну шпионскую быль Хатаев. — Имевший к этому отношению сотрудник познакомился опять же в пивной с неким человеком, который после возмания начал ругать свое начальство — мол, губит производство. И как бы невзначай проронил: секретное. Чем спровоцировал субульщика на ответную откровенность: я тоже на режимном объекте. Они встречались несколько раз. Новый приятель платил за выпивку, давал в долг. Но однажды потребовал вернуть деньги. А у нашего героя в кармане пусто. Тогда «товарищ», позже оказалось, что он работает на натевскую разведку, сказал: «Принесишь чертеж локатора — про долг забуду». И тут в дело вмешались спецслужбы, которые давно их слушали, и вручили сотруднику лаборатории искаженных чертеж — его и отправили за рубеж. В дальнейшем переворобави и натевского агента. Сажать ни того, ни другого не стали.

Сегодня специалисты, обладающие доступом к государственным секретам, также пребывают «под колпаком» иностранных разведок. Методы по выуживанию информации сделались более тонкими. Нынешних физиков уже не разговорить за пивом, да и пивных, где мужики расхваливали души, давно нет. Их заменили... социальные сети. Бражеские коллеги прикидываются коллегами, соратниками, восхищенными поклонниками, издателями или работниками зарубежного научного центра, готовыми предоставить грант.

Сейчас большая часть ноу-хау улетывает за бугор через международные фонды, утверждает Хатаев. Ученого, к примеру, приглашают за границу на симпозиум, просят прочесть лекцию, написать книгу. Особо отмечают: нам не надо государственных тайн. Но в том-то и расчет: это произносится, чтобы успокоить «клиента». На практике же в дискуссиях или публикации специалист, как правило, хочет того или нет, обязательно проговаривается хоть полумаяком, а профессионалам и этого достаточно.

В основе многих свежих «шпионских скандалов» лежат как раз подобные оговорки, а не злой умысел. Скажем, в 2007-м возбудили дело против сотрудника Новосибирского института прикладной физики братьев Минных, которые, по версии следствия, в своей книге раскрыли данные, составляющие гостайну. До суда не дошло. В 2013-м — против нижегородского физика-ядерщика Владимира Голубева. В 2003 году он выступил в Чехии на конференции по взрывчатым веществам. Когда спустя 10 лет доклад опубликовали, стало ясно: физик разгласил секреты. От тюрьмы его спасла амнистия в связи с 70-летием Победы. Список откровений на симпозиумах и в монографиях можно продолжить. Но что характерно: современные ученые, уверяет собеседник, не разбалтывают тайны по пьянке и в досужих разговорах, даже телефонных. Тем не менее на многих секретных предприятиях пользоваться мобильными телефонами запрещается. Гаджеты сдаются на проходной охране и запираются в металлические шкафы.

Предосторожность не лишняя: универсальные мобильники подслушивающего устройства не найти. Так что наказ прежний: «не болтай».

ворят беспрерывно». Но в начале Великой Отечественной войны опасность от болтунов была куда серьезнее, чем в античные времена.

— Люди собирались под уличными репродукторами, обсуждали сообщения Информбюро, делились тем, что писали родные с фронта, — рассказывает «Культуре» бывший руководитель КГБ Чечено-Ингушетии, а ныне историк спецслужб, автор ряда книг о работе советской контрразведки Ахмет Хатаев. — Однако были и те, кто просто излагал сплетни: что советские войска целыми армиями сдаются в плен и деда на передовой намного хуже, чем говорится в официальных сводках.

Зачастую пороченческие слухи создавались целенаправленно. Немцы забрасывали агентов, которые не только собирали информацию и изучали настроения, но и сели панику, распространяя ложные сведения.

— Плакат Алексея Радакова «Болтун — находка для шпиона», появившийся на восьмой день войны, был более чем актуален, — продолжает Хатаев. — Он, скорее, обращен к военной части населения и к ополченцам, которые знали о дислокации войск, линиях обороны. Но одновременно возникли и другие — для гражданских, призывающие держать язык за зубами, чтобы не выдать, допустим, секреты родного завода.

Самый известный из них — «Не болтай». Строгая женщина в красном платке прижала палец к губам. А сверху — строки Маршала: «Будь начеку, в такие дни / подслушивают стены. / Не далеко от болтовни / и сплетни / да измены». Позже художница Нина Ватолкина вспоминала: написать плакат ей поручила редактор издательства Елена Петровна. Вызвала к себе в каби-

риканцев это стало потрясением. Они были уверены, что СССР безнадежно отстал. После этого западная разведка бросила все силы на выявление наших секретов. В знаменитом фильме «Судьба резидента» есть эпизод, когда советский физик Владимир Борков (Андрей Вертоградов) на международной конференции, увлекшись, открывает чуть больше, чем следовало, и попадает в поле зрения иностранных спецслужб. Его ловят на аморальке с западной агентессой (Эдита Пьеха), но молодой человек находит в себе силы остановиться в шаге от предательства. История имеет реальные корни.

— В начале 60-х, — вспоминает Хатаев, — один специалист из закрытого города в Свердловской области, работавший над новыми образцами оружия, поехал в Калининград. В пивной разговорился с литовцем. Напили по второй, и «случайный знакомый» похвалился, что в красном платке прижала палец к губам. А сверху — строки Маршала: «Будь начеку, в такие дни / подслушивают стены. / Не далеко от болтовни / и сплетни / да измены». Позже художница Нина Ватолкина вспоминала: написать плакат ей поручила редактор издательства Елена Петровна. Вызвала к себе в каби-

Визит к минотавр

Стамбул, 30 ноября 2014 года.
Совместная экуменическая молитва
папы Франциска и патриарха Варфоломея

ФОТО: REUTERS/РИТТЕРМАН

Егор ХОЛМОГОРОВ

Собрание глав и полномочных представителей восточнохристианских церквей на Крите, первоначально громко нареченное «Всеправославным собором», стало этим летом источником множества опасений и соблазнов среди верующих. Тревожила идейная программа мероприятия — не будут ли вводиться чуждые нам новшества, которыми увлекаются в некоторых поместных церквях, зато решительно не принимает большинство представителей православного духовенства и паствы?

Еще более нервную обстановку создавали административные методы Константинопольского патриархата, возжадевшего навязать себя в качестве верховного руководящего органа и высшей инстанции в вопросах веры и церковной дисциплины. Эта позиция, давно справедливо окрещенная «фанарским папизмом» (от места резиденции Варфоломея в стамбульском районе Фанар), не является, увы, чем-то случайным. Константинопольский патриархат прошел в своей истории несколько этапов. Сперва — одна из великих церквей, которая наряду с Римом, Александрией, Антиохией определяла облик христианского мира и пользовалась преимуществами столичного положения. Затем, после завоевания мусульманами Египта, Леванта и отдаления, а следом и оттока старого Рима, — имперская церковь Византии. В эту эпоху патриархи, будучи рукой базилевсов, и впрямь самоавтоматически определяли судьбы православия. Но решения эти не всегда шли на пользу — вводились угодные короне ереси, потом, с изменением позиций императоров, оные отменялись. Среди патриархов были и святые, и мудрецы, и грешники, и еретики... Закончился этап печально: подписанием в 1439 году Флорентийской унии, фактически духовной капитуляции перед Западом. Это послужило одним из факторов падения Византии в 1453-м: для патриархов наступил новый период — они оказались фактически вождями эллинского этноса под властью турок. Квартал Фанар стал средоточием жизни подъяремной греческой нации. А вот история православия развивалась иными путями — прежде всего в могущественном северном царстве — России. Как ни хотелось бывшему центру обратного, ему оставалось принять как должное самостоятельность (автокефалию) Русской церкви, а в 1589 году и вовсе признать за Москвой право на патриаршество. Впрочем, и тут властолюбивый Константинополь не оставлял своих привычек, в XV веке учредив сепаратную Киевскую «русскую митрополию», которая за удовольствием великих князей Литвы располагалась в Вильне. В итоге Киевский митрополит и подчиненные ему епископы подписали Брестскую унию с Римом, предав истинную веру. В польско-литовском государстве начались жесточайшие гонения на «схизматиков», приведшие в конце концов к восстанию Богдана Хмельницкого, воссоеди-

1453 год, штурм Константинополя. С тех пор местный православный престол находится в полной зависимости от турецких властей

нению с Россией и переходу Киева в юрисдикцию Русской церкви.

В XIX–XX столетиях историческая роль фанарских патриархов неуклонно испарялась и на Балканах. Сначала возникло независимое Греческое королевство с собственной Эладской поместной церковью. Позднее греко-турецкие войны и погромы, устроенные османскими националистами, привели к серьезнейшему падению численности православного населения в Турции. Патриархи Константинополя превратились в епископов без паствы. Тогда-то и вышли на передний план всемирные притязания фанариотов. Не имея прихода на родине, владетели Фанара принялись заявлять, что их подопечными являются православные во всех уголках планеты — в Америке, Западной Европе, всюду, где нет еще устоявшихся поместных церквей. Мало того, произошел откровенный разбой в отношении русской сестры, когда после революции 1917-го Фанар организовал автономные Эстонскую, Латвийскую и Финляндскую церкви под своим патронатом. Константинополь умудрился поддержать даже большевиков и обновленцев в борьбе против законного патриарха святителя Тихона. Другим направлением стало активное предложение фанариотами себя в пособники «диалога» с Западом. Они деятельно участвовали в экуменическом движении, перешли на западный церковный календарь, спроводив «старостильный» раскол в Греции, совершили обмен реверансами с римскими папами — вплоть до недопустимых для православных совместных молитв и богослужений. Доктрина Фанара все больше эволюционировала в сторону духа века сего, превратившись в «западнизм греческого обряда». Константинопольские богословы много говорили о «любви», «взаимопонимании», «примирении», «встрече», подразумевая под этим капитуляцию перед католичеством, протестантизмом, секуляризмом и религией «прав человека». Этот курс неоднократно вызывал протесты, особенно на Святом Афоне, где даже на три года прекратили поминование патриарха Афинагора, в 1965-м произведшего «снятие анафем» с римского папства. Агрессивные вторжения на каноническую территорию Русской церкви не раз ставили и нас на грань разрыва с Фанаром...

Таков долгосрочный контекст мероприятия, заявленного как «Всеправославный собор». Константинопольский патриархат стремится навязать восточнохристианским братьям свое формальное лидерство, возратить тот период истории, когда судьбы православия решались в византийском Константинополе. Собор под председательством Варфоломея должен был продемонстрировать миру (прежде всего западному), кто именно является «папой» в православной церкви. Методами созыва собора стали заманивание и запугивание, особенно в отношении РПЦ, которая является крупнейшей православной церковью в истории, а ее приходы охватывают весь земной шар. Главным инструментом давления являлся «украинский вопрос» — попытки повторить раскол, аналогичные тем, что предпринимались в XV веке и привели столетие спустя к уни с католиками. Сейчас каноническому Московскому патриархату на Украине противостоят банды раскольников — филаретовцев и автокефалистов-самосвятов. И те питают надежду на то, что Константинополь «освятит» их раскол, сохранив храмы и лавры, сылаясь на «добро» от «вселенского патриарха». Угроза такого сценария была сильнейшим орудием шантара, направленного на то, чтобы принудить РПЦ к участию в мероприятии. Наша церковная дипломатия лавировала — мы добились переноса собора из враждебного Стамбула на Крит, предложили механизм согласования решений, который позволил бы достичь единого согласия, сформировали пакет поправок к соборным документам, но всего этого оказалось недостаточно — диктаторский тон Фанара сохранился и даже усилился. И тогда четыре поместные церкви — Антиохийская (исторические древнейшая), Болгарская, Грузинская и Русская — отказались от поездки. Собор, таким образом, потерял всеправославный характер. Однако Фанар пытается сохранить мину при плохой игре. Его представители то и дело заявляют, что решения критского собора будут обязательны для всех, апеллируя к... демократии. Мол, если мы не участвовали в голосовании, то это ничего не значит. Ссылки на

демократию довольно нелепы — основой административной структуры Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви являются не патриархаты, а епископы. Каждый епископ — глава церкви в своей епархии и равен другому такому же. Представим, что среди них провели вотум доверия Варфоломею. Результат тому не понравится. А никаким иным способом, кроме опроса всех епископов, демократии в православии не введешь. «Большинство голосов» представителей поместных церквей, где на равных и карликовые структуры, и Москва с десятками тысяч прихожан — это не «демократия», а олигархия, которая требует Фанару ради удобства в отчетности перед «мировым правительством». Впрочем, даже остатки собора, состоявшегося 20–26 июня, на поводу у глобалистов не пошли. Заготовленное Варфоломеем и итоговое послание Критского совещания различаются, как преисподняя и небо. Фанариотские проекты больше всего напоминали программу демпартии США — толерантность, борьба с дискриминацией, всеобщее равенство. Удивительно даже, что не договорились

до гей-браков! Но в финальном документе звучит ясное заявление в защиту самоидентификации народов, отрицание фетишизации прав личности, ставимых выше Божьего закона и образа Божия в человеке, критикуется (хотя виновная конфессия прямо не называется) истребление христиан на Ближнем Востоке.

Сообщения с Крита производят гораздо лучшее впечатление, нежели ожидалось. Но можно ли было достичь этого без бойкота со стороны Русской и прочих церквей? Скорее всего нет. Именно угроза прибавления к организационным разногласиям раскола в вопросах вероучения низила престиж богословов-экспериментаторов и дала шанс традиционалистам. Фанар просто испугался окончательно потерять остатки былого влияния.

Тем не менее это не значит, что решения собрания на острове по-настоящему хороши. Отказавшись от обновленческих крайностей, Фанар настаивает на осуществлении своей главной идеи — создании центра управления православными церквями, постоянного «критского собора», который, как надеются сами зейтиники, сможет помыкать Москвой и всеми прочими. Для этого в документы встроена формула о том, что Вселенская церковь — «не конфедерация поместных церквей», а живой единый организм. Но с каких пор этому единому живому организму нужна «директория», непонятно кем избранная, наподобие той, от которой только что сбежали британны? Прецедента такого устройства православия не имелось — РПЦ подобный надзирающий орган совершенно ни к чему, он для нас категорически неприемлем. «Восточный папизм» Константинополь завершился падением Византии. И конец его был грустным: капитуляция перед Западом — Флорентийская и Брестская унии. Русская церковь никогда веры не предавала. Именно в нашей традиции вот уже какое столетие бьется сердце Вселенского православия. Именно наши святые — преподобный Серафим Саровский, праведный Иоанн Кронштадтский, чудотворец Иоанн Шанхайский, Новомученики Российские — это самый узнаваемый образ Христовой Церкви на земле. И никакими интригами не добиться от нас признания власти над Церковью «директории» из пастырей без паствы.

Франц Обермайр: «Антироссийские санкции — лицемерие, абсурд и бессмыслица»

Елена ТЕСЛОВА

Майские выборы в Австрии удивили большинство политических экспертов. Кандидат от Партии свободы, ратующей за традиционные ценности, ограничение потока мигрантов и теплые отношения с Москвой, впервые в истории едва не выиграл президентскую гонку. До победы не хватило каких-то полпроцента. Франц Обермайр, депутат Европарламента, избранный от ПСА, согласился прокомментировать «Культуре» итоги кампании и обрисовать свое видение российско-австрийских отношений. Но разговор мы, разумеется, начали с итогов британского референдума.

культура: Как Вы думаете, Туманный Альбион — это первая ласточка?

Обермайр: Выход Великобритании из Евросоюза — предупредительный выстрел в целостность всего образования. Но так решил британский народ, а значит, континентальной Европе придется это принять и сделать выводы, чтобы подобное не повторилось в другой стране. Что касается причин, то они кроются в масштабном недостатке доверия к руководству ЕС со стороны обычных жителей Соединенного Королевства, а также в неспособности самих ключевых европейских политиков решить проблемы массовой миграции и вывести конфедерацию из затянувшегося экономического кризиса.

культура: Вернемся к австрийским выборам. Вы довольны результатом?

Обермайр: Абсолютно. Никто не предполагал такого ошеломляющего успеха. Норберт Хофер набрал 49,7 процента голосов. До этого лучший результат, которого достигла ПСА, — 27 процентов в 1999 году.

культура: А чего Вы ожидаете от нового австрийского президента Александра Ван дер Беллена?

Обермайр: Я не жду от него никакой выдающейся деятельности. Господин Ван дер Беллен был выдвинут австрийским истеблишментом и станет президентом истеблишмента. Боюсь, он оставит без ответа многие важные вопросы, касающиеся будущего нашей страны.

культура: Почему Партия свободы предпочла выставить кандидатом простого представителя, а не лидера?

Обермайр: Обычно глава политической организации в Австрии выдвигается во время голосования по кандидатуре бундесканцлера. А президент у нас играет, скорее, представительскую роль, его влияние и реальные возможности нельзя сравнить, скажем, с обладателем аналогичного поста в России.

культура: Европейские СМИ характеризуют Вас как «крайне правого» политика. Согласны?

Обермайр: Это нелепо, абсолютно неправильно, и я рад, что могу поставить все на свои места. Отношу себя к правоцентристам. Кроме того, левые и правые — уже несовременные категории. В течение всей моей долгой политической карьеры я всегда выступал за сотрудничество с любыми демократическими партиями. И я ожидаю

того же в ответ. Сейчас в центре внимания вопросы общественной безопасности, которая должна быть обеспечена в соответствии с конституцией государства (разрешение на въезд в Австрию 700 000 так называемых беженцев я не считаю действиями, согласованными с конституцией) для того, чтобы избежать возникновения альтернативного иммигрантского общества. И да, эти правила надо принять мусульманам. Мы не можем допустить проникновения в Австрию законов шариата.

культура: Можно ли охарактеризовать Партию свободы как «националистическую»?

Обермайр: Нет, это также является ошибкой. Поймите, мы определяем сами себя как организацию, выступающую за свободу, безопасность, мир и благополучие Австрии и ее народа. Таковы стандарты и ориентиры наших действий в качестве общественной, меритократической и патриотической политической силы.

культура: Что Вы думаете о соглашении между ЕС и Турцией по вопросу мигрантов?

Обермайр: Убежден, оно несет Евросоюзу дискомфорт, поскольку предоставляет Анкаре дополнительные рычаги воздействия, дает, к примеру, возможность требовать введения безвизового режима для своих граждан. А это не нравится многим простым европейцам.

Но, по мнению Меркель, такой размен — насущная необходимость. Наши северные соседи больше всего пострадали от нелегальной иммиграции с Ближнего Востока. Германия особенно заинтересована в том, чтобы Турция забирала так называемых беженцев к себе на поруки, и за цену не постоит.

культура: Вы являетесь членом европарламентской Комиссии по международной торговле. Что думаете об антироссийских экономических санкциях?

Обермайр: Лицемерные, абсурдные и, что хуже всего, абсолютно бессмысленные. Это эмбарго, похоже, скорее вредит самой Европе, нежели Кремлю. Приведу простой пример: согласно данным независимого исследовательского института, в Австрии до 45 000 рабочих мест под угрозой сокращения из-за санкций. Считаю, подобной политике нужно как можно быстрее положить конец.

культура: А что скажете насчет сотрудничества между Москвой и ЕС в сфере энергетики?

Обермайр: Россия покрывает более 70 процентов потребности Евросоюза в природном газе. Европа зависит от российских поставок, нигде от этого не деться. Значит, наше теснейшее сотрудничество ради взаимного процветания должно сохраняться и развиваться.

культура: Сейчас у нас иногда шутят: дескать, то худшее, что было в СССР, переключалось в ЕС. Речь о системе управления: все решается в узком кругу, а тех, кто выступает против, из реальной политики выталкивают. Как думаете, есть в этом доля правды?

Обермайр: Я бы сказал, что придерживаюсь критического, но конструктивного курса в отношении ЕС, чтобы не торпедировать общеевропейский проект, а улучшить его в целом. Как видите, демократия все же присутствует — мы это видим на примере Британии. В общем, иногда, конечно, трудно с энтузиазмом воспринимать все, исходящее из Брюсселя, однако ситуация улучшается, когда люди начинают защищать свои демократические права. Людская инициатива — вот ключ к успеху и тому, что тебя услышат сверху.

культура: Если оглянуться, заметно, что российско-европейские отношения никогда не были простыми. Наступит ли день, когда мы заживем как ответственные соседи?

Обермайр: Убежден, это совершенно необходимо и вполне достижимо. К вашей стране нужно относиться с уважением. Пожалуй, есть и будут разные точки зрения на некоторые вопросы. Но равноправное партнерство имеет решающее значение для будущего России и Европейского союза.

Misha на севере

ФОТОГРАФИИ ВУ РОБЕРТ УИТМЕН. ФОТОСЕССИЯ ДЛЯ ЖУРНАЛА AS IF, 2015

БАРЫШНИКОВ в Санкт-Петербурге? Звучит как сенсация: великий «невозвращенец», покинувший СССР в 1974 году, ни разу не приезжал в Россию — в отличие от другого звездного артиста, Рудольфа Нуреева. Исключение Михаил Николаевич сделал лишь для родной Риги, где выступал и как драматический актер. Впрочем, нынешний визит мастера в город на Неве опосредованный. В K Gallery открылась экспозиция фотографий Роберта Уитмена *Baryshnikov by Me*, созданных за последние двадцать лет.

Интерес к легенде балета легко объяснить. Misha по-прежнему остается эталоном. Лавры реформатора мужского танца в XX веке достались Нурееву, однако сегодня подобное решение выглядит спорным. Безжалостная пленка не пропускает мощную энергетику неистового Татарина, зато обнажает недостатки техники: недотянутые колени, не всегда чистые позиции. Иное дело Барышников: из маленького хореографического номера на песню Владимира Высоцкого «Кони привередливые» он сумел сделать драматичное представление. А его высоченные прыжки и точнейшие «заноски» заставляют сердце балетомана биться в экстазе. Так будет и через двадцать, и через тридцать лет.

При этом образ Барышникова-танцовщика не всегда совпадает с характером Барышникова-человека: прагматичного, легко американизировавшегося, заботившегося о собственном имидже. Эдуард Лимонов, проживший несколько лет в Нью-Йорке, вспоминал, что артист старался держаться от него подальше: боялся, что безжалостный писатель представит его портрет со всеми недостатками. Впрочем, обсуждение «пятен на солнце» (включая сложные отношения Михаила Николаевича с родной страной) в нынешнем случае можно оставить за скобками.

На уникальных кадрах Уитмена, предьявленных публике впервые, — чуть постаревший, но сохранивший великолепную форму артист. Этим фото не свойственна интимность: да и кому бы захотел открыться рациональный сдержанный Барышников? Зато слуховой хватает его солнечного обаяния — харизмы, которая сбивает с ног даже при просмотре старого видео. Роберт включил в экспозицию снимки рекламы парфюма. Танцовщик, олицетворяющий элегантную классику, дурачится от души: окунается в смюкинге в бассейн, тискает очаровательного львенка. Есть и совсем свежая фотосессия: fashion story для американского журнала AS IF Magazine, сделанная в прошлом году. Кроме того, запечатлена подготовка к спектаклям — в частности, работа с известным хореографом Мерсом Каннингемом. И редкий кадр: артист с гантелями в спортзале — совсем как простой смертный.

Хочется верить, что выставка — репетиция визита Барышникова на родину, который однажды все-таки состоится. А пока остается утешаться невидимым присутствием легенды: как признался Уитмен, Михаил Николаевич лично одобрил фото, показанные российским зрителям.

СЕРИЯ ДИПТАРОВОМЕРНОЕ РЕКЛАМНОЕ КАМПАНИИ, 1990-е

НА РЕПЕТИЦИИ С МЕРСОМ КАННИНГЕМОМ, 1999

ТРЕНИРОВКА, 1990-е

Восточный экспресс

ГАЛЕРЕЯ Artstory предлагает совершить ориентальное путешествие. Главная тема выставки «**Очарованные Востоком**» — Туркестан. Средняя Азия, манящая и пугающая одновременно, завлекающая странников солнцем, фруктами, яркими красками и древней архитектурой: песочными минаретами с нежными бирюзовыми изразцами. И озадачивающая отсутствием привычной для современного туриста инфраструктуры.

Художники 1920–1930-х смело совершали паломничество на Восток, некоторые — чтобы остаться навсегда. В годы становления Страны Советов многие мастера в содружестве с местными авторами стремились создать национальные школы изобразительного искусства. Например, в Узбекистане, где светские картины были представлены очень скромно.

Один из таких первопроходцев — Александр Волков. Родившийся в Фергане (тогда еще поселке Новый Маргилан), он учился в Петербурге: сначала в Академии художеств у Владимира Маковского, а затем в частной школе Михаила Бернштейна, где преподавали Николай Рерих и Иван Билибин. В 1916-м переехал в Ташкент. Его произведения — причудливый синтез западной и восточной культур. На Волкова образца 1910-х — начала 1920-х повлиял авангард: «Женщины и павлины» (1921) и «Кокетка» (1920) созданы из множества треугольников — отсылка к модному тогда кубизму. А сочные краски выдают обитателя Средней Азии. Живописец оказался прекрасным педагогом, воспитавшим последователей — «волкистов». Искусству, в частности, посвятили себя два его сына — Валерий и Александр.

Надежда Кашина провела детство в Перми, затем — учеба в Москве во ВХУТЕИНе... Уже тогда она поражала преподавателей и сокурсников необыкновенным чувством цвета, будто выросла среди ярких узорчатых ковров. Переезд в Узбекистан выглядел логичным: первые экспедиции художница совершила в 1928–1929 годах, а в 1930-м осталась навсегда. В экспозицию включен ее триптих «Колхозные работы» (1963), посвященный человеку труда и вызывающий в памяти живопись Гогена. Экзотично выглядят соседствующие на улицах Ташкента верблюды и танки, увиденные Александром Лабасом в 1943 году. Галерею простых узбекских людей составили портреты углем, созданные Вениамином Кедриным (1940–1950-е). Украсили выставку виртуозные ксилографии Владимира Фаворского. Документальными свидетельствами выступают «Окна УЗТАГ» — патриотические плакаты времен Великой Отечественной. Привлекают внимание работы Александра Николаева, принявшего ислам и взявшего имя Усто Мумин (что в переводе означает «кроткий мастер»). А также бесчисленные арбузы, расшитые халаты, пестрые базары — пряная экзотика, показывающая, каким притягательным и разным может быть Восток.

В. ФАВОРСКИЙ. «РАЗБОР ОТОРОХОВ», 1942

БУРЯТИЯ. КОШЕЦА ХАНАТО XX ВЕКА

АДЫГЕЙ. ХАНАТО XX ВЕКА

РЫЗАНСКАЯ ГУБЕРНИЯ. КОШЕЦА XX ВЕКА

Во всех ты, душенька, нарядах хороша

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ исторический музей представляет экспозицию «**Праздничная одежда народов России**». Прославившийся богатствами фондами (здесь хранится более 400 тысяч предметов текстиля и костюмов) ГИМ впервые показывает наряды в рамках отдельной выставки. Проект охватывает все уголки нашей страны: зрители смогут увидеть то, что надевали по торжественным случаям не только в Европейской части России, но также в Сибири, на Дальнем Востоке и Северном Кавказе.

Экспонаты сгруппированы по географическому признаку. Среди вещей из центральных регионов господствуют традиционные сарафаны, украшенные жемчугами кошенили, яркие душегреи — короткие приталенные кофты. Одежда народов Сибири отражает местный быт и промыслы. Здесь можно открыть

для себя предметы из оленьего меха и рыбьей кожи, причудливо расшитые разноцветным бисером.

Не забыли и о кавказских обычаях. Посетителям предлагается полюбоваться на осетинское платье густого чернильного цвета с великолепной белой шалью. Или на адыгейское — с красивыми нарукановыми воланами и подвесками. Есть дагестанский наряд, обладательница которого жила в селе Чох Гуньинского района на рубеже XIX–XX веков: насыщенно-фиолетовый с ярко-синим покрывалом для головы. Башкирия представлена затейливым нарядным украшением — сел-тэром, сплетенным из монет и бисера. А Казань — высоким головным убором с необычным названием «калфак», что носили замужние женщины.

ФОТОГРАФИИ ГИМ. СЕРГИЙ ДИПТАРОВ

Несмотря на этнографические нюансы, все костюмы отличает богатая палитра: они выглядят роскошными, ослепительными, пылающими. Разглядывая сочетания синего и желтого, малинового и охры, фиолетового и оранжевого, убеждаешься: каким еще должен быть праздник, если не полным отрицанием серой скучной действительности?

А. ВОЛКОВ. «ШЕСТЬДЕ КАРВАНЫ НА ДОНЕ МАЗАРОВ», 1917

С евро звездочка упала

Станислав ТАРАСОВ

ПРЕДСТОЯЩИЙ выход Великобритании из ЕС после судьбоносного референдума широко обсуждается в связи с перспективами отношений России и Европы — как они изменятся теперь? Выгоден нам или же нет распад Евросоюза? Конечно, выгоден — подливает масла в огонь ряд западных политиков, привыкших объяснять собственные неудачи козлами Кремля. Конечно, нет, ответим мы.

Нет, разозренный Старый Свет нам не нужен. Если Москва окончательно удостоверится в бесперспективности создания единой европейской системы безопасности, в невозможности сформировать с нашим западным соседом общее торговое-экономическое пространство, в стремлении еврочиновников по максимуму закрыть для русских свои рынки, свести нашу роль к поставке энергоресурсов, то политикоэкономические императивы не оставят нам выхода. Мы окончательно повернемся на Восток. Интерес Китая, Индии, Японии и стран АСЕАН к сотрудничеству с Россией нынче настолько огромен, что глупо пренебречь им ради нашей вековой «европейской мечты», не впадающей взаимности.

Дело в том, что нас действительно влечет к Европе — Россия по сути своей была, есть и будет великой европейской державой. В ней проживает одна из трех главных в этой части света этнических групп, она принадлежит к христианскому миру, ее государственность немногим моложе франко-германской — тысячами нитей наши история, искусство и культура вплетаются в яркий и дорогой европейский голубен. По складу характера мы, безусловно, люди скорее европейские, нежели арабы, индийцы или китайцы, тут тоже ведь не поспоришь.

Тем большее недоумение вызывает происходящее: под разными предложениями, порой смехотворными, интегрироваться с нами, да хотя бы просто упрощать и развивать контакты ЕС упорно не желает. Москва постоянно демонстрирует добрую волю, раз за разом предлагает сотрудничество, но наткнется на очередные «предварительные условия». Причем наше разочарование вызывает именно осознание того факта, что нынешняя европейская русофобия вовсе не производная от выверенной стратегии — выгода-то нет, одни издержки, а напротив, следствие беспримерной разногласности.

Возьмем оркестровку европейской внешней политики. В этой сфере — сущая тьма явных и скрытых противоречий. Государства — члены ЕС, хотя и поступились частью суверенитетов ради группового дефиле на фоне звездно-синего флага, однако де-факто руководствуются собственными националь-

ными интересами и зачастую охотно подставляют друг другу подножку. Так, когда требуется единый подход в отношении России, одни политики хотят сблизиться с нами согласно чаяниям своих народов или бизнесменов и выступают против санкций, иные — наоборот. Единое решение продавливается под диктовку Вашингтона с большим скрипом, удельные президенты и премьеры меряются убийствами, затаивают обиды, котел кипит...

Неоднозначна позиция европейцев и в оценке ситуации на Ближнем Востоке... И вот кульминация: результаты плебисцита в Великобритании и открыто проявляющийся сепаратизм в других всех ЕС начинают сбивать Брюссель со взятых курсов — превращения в некое подобие Соединенных Штатов Европы.

Доминирующая роль в этих «Штатах» отводилась четверке лидеров — Германии, Франции, Великобритании и Италии. Но после того, как островное государство подалось в диссидент, прочие заколебались активнее. Уже прорисовывается картина будущего европокалипсиса: после Brexit (British exit — британский выход) может случиться и Grexit — уход по-гречески. А Марин Ле Пен уже взывает к Греции. Маттео Сальвини, лидер итальянской «Лиги Севера», сравнивает Европу с «тонущим кораблем», который необходимо покинуть, пока не поздно.

Некоторые западные политики заговорили о том, что ЕС после выхода Лондона может смягчить позицию в отношении Москвы. Великобритания была знаменосцем: наряду с Прибалтикой и Польшей она жестко (как и США) вы-

ступала против России, такой напористой и успешной в том, что касается защиты своих жизненно важных целей. Америка Обамы активно использовала королевство, чтобы голос Белого дома звучал и был слышен в рамках Европейского совета. Именно усилия Лондона привели к антироссийским санкциям, и потому, дескать, главным бенефициаром всевозможных «исходов», начиная с британского, является Москва. Разумеется, нельзя не признать, что тактически от ослабления эмбарго мы выиграем. Но если смотреть глобально, ЕС, страдающий от центральных явлений, крайне привлекателен для США. Во-первых, это повышает влияние НАТО в регионе. Во-вторых, бьет по идее давно вынашиваемой здравомыслящими европейскими и отечественными силами. Еще в 1959 году французский лидер де Голль заявил о «Европе от Атлантики до Урала», позднее добавил: «Придет время, когда мы будем строить Европу вместе с Советским Союзом». Несколькими годами позже ЕАЭС, Владимир Путин обозначил контуры, в которых могла бы воплотиться русско-европейская мечта: «единое экономическое пространство от Лиссабона до Владивостока».

Совершенно очевидно, что Москве удобнее иметь рядом крупного и экономически сильного партнера, способного справиться с внутренними вызовами и проводить независимую внешнюю политику, нежели множество лимитированных образований, из-за своей слабости вынужденных питаться с руки заокеанского дяди и соответственно проводить его курс. А Россия для США, как наемный бригант экс-главком НАТО в Европе Филип Бридлава, «противник экзистенциальный». То есть на все времена.

Выход Великобритании из ЕС, по мнению ряда экспертов, станет началом распада конфедерации. А лично Вас насколько заботит настоящее и будущее Евросоюза?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Очень волнует. Только в Европе чувствую себя среди равных, вижу нормальных людей, отдыхаю душой. Хочу и дальше наслаждаться благами цивилизации по одной визе	14%
Пока все по плану. Я за путинское единое экономическое пространство «от Лиссабона до Владивостока». Британские острова с их проамериканской ориентацией и особым статусом нам мешали	13%
Всегда считал это объединение нежизнеспособным: народы ЕС придушены квотами, общей финансовой, миграционной и внешней политикой. Лишить Европу воли и индивидуальности — замысел США	45%
Порадуюсь любому кризису в ЕС, ибо Запад был, есть и останется нашим заклятым врагом	28%

Автор — политолог

Мир изменился — Эрдоган извинился

Владимир МАМОНТОВ

НАСТУПИЛИ времена невероятного: Великобритания покинула Евросоюз, Эрдоган извинился, Исландия выиграла. Трамп, не подведи.

Есть ли в этих событиях нечто общее, кроме того, что ни одно не было предсказано экспертами? На мой взгляд, есть. Они уменьшают концентрацию лицемерия, растворенного в мире. Пусть на рубль, но подвинулся стрелка, указывающая путь к справедливости.

Начнем с Эрдогана. Мы помним категорическое нежелание турецкого президента брать ответственность на себя, извиняться и сочувствовать. Потом пошли слабые сигналы: а не смеет ли Россия гнев на милость? Не сменила. И вот на сайте главы государства (нашего) представлено письмо, прочтя которое, каждый может убедиться, что извинения принесены, причем в форме, исключающей двойную трактовку: «Я хочу еще раз выразить свое сочувствие и глубокие соболезнования семье погибшего российского пилота и говорю: извините. Всем сердцем разделяю их боль. Семью российского пилота мы воспринимаем как турецкую семью. Во имя облегчения боли и тяжести нанесенного ущерба мы готовы к любой инициативе».

Таким образом, выполнены требования, выдвинутые Владимиром Путиным сразу после трагического события: извинения принесены, компенсация предложена, виновный в убийстве находится под судом. У меня один вопрос: а замечать ли нам, что в ходе обоюдных, сколь несомненных, столь и неоглашаемых дипломатических усилий, актеры теперь таковы: турки не имели намерения сбивать именно наш самолет, извинения принесены семье пилота, судить же Алпарслана Челика, командовавшего боевиками, будут за хранение оружия? А если замечать, то как реагировать?

Я уже прочел десятки возмущенных комментариев: плохо Эрдоган извинился, землю не ел. Не верить ему, в Турцию не ехать, слова «kusur bakma» слишком слабы для такого случая и т.д. Нет, «kusur bakma» переводится «извините» — и никак иначе. Да, прозвучали эти слова Эрдогана вынужденно, обстоятельства как внутри страны, так и вне ее. Их искренность проверит время. И никто, кроме нас самих, не решит, менять ли билеты в Симферополь на Анталию, услышав их. Но это важные слова. Они подтверждают: наше дело правое.

Точно так же, как и итоги референдума в Великобритании. Накануне премьер-министр Дэвид Кэмерон страшно изобретатель: хорошенько подумайте, прежде чем голосовать. Если Британия выйдет из Евросоюза, это подтвердит правоту Путина! Иногда премьер-министрам лучше молчать, чем говорить: теперь получается, что у Путина в Англии сторонников — больше половины принимающих участие в голосовании. Куда Кэмерону после такого? Только в отставку.

И это опять-таки справедливо. Если чиновная рать столь далеко оторвалась от народа, так уверовала в собственные глобалистские закливания, что решила поиграть в референдум (который евроскептики должны были с треском прогнать — ведь работала колоссальная пропагандистская машина, даже Обама приезжал агитировать), посчитав граждан пешками, да еще и славно отзомбировавшими, то сам Бог велел дать им по носу крепкого народного щелчка.

Ну а победа сборной Исландии над родоначальниками футбола на первенстве континента — это вообще торже-

ство справедливости. С точки зрения брусельского чиновника в Исландии абсолютно все не как у людей. Президент тамшней Оулавур Рагнар Гримсон избирался на пять сроков подряд. Исландия тоже, как Украина, хотела в Евросоюз. Однако отозвала заявку, когда исландцы стали замечать (хоть они и севернее живут, а дошло до них даже быстрее, чем до британцев), что руководить ими из Брюсселя пытаются те, кого они не выбирали, долги их растут, а бизнес ханчет под напором «евростандартов», кои стали угрожать известиями даже паутуса в прибрежных водах. Тогда эти удивительные люди дружно плюнули на евростандарты и написали новую конституцию; ровно для самих себя. Вот ни на столичку для Европы! На текст ее по интернету (там стопроцентное покрытие) поступили тысячи поправок от простых жителей. И некоторые были учтены!

На деньги, вырученные от гипотетической продажи звезд английской сборной, подозреваю, можно купить всю Исландию вместе с вулканом Эйяфьятлайокудаль, но только гордые исландцы не продадутся. Они красиво и неспешно смололи миллионнофунтового фаворита. А поскольку у нас с ними есть общия предок, Рюрик, то нам такая победа над Англией вдвойне приятна.

Чтобы эта серия чудес продолжилась и мы точно убедились, что суверенитет, родные поля, собственные интересы и вера в справедливость не безнадёжно закатаны под асфальт унылыми и примитивными финансистами-глобалистами, осталось победить Дональду Трампу. Заметьте: когда он вступил в гонку, его шансы оценивались как нулевые. Но с тех пор мир здорово поменялся.

Автор — публицист

Глаза боятся, а руки светятся

Михаил БУДАРАГИН

ПЯТНИЧНЫМ вечером, после суточного обсуждения сенсационных результатов референдума о выходе Великобритании из ЕС, отечественная читающая и пишущая публика вдруг обрела отнюдь не менее острый повод для споров. В столичном ресторане при получении взятки в 400 тысяч евро был задержан губернатор Кировской области Никита Бельх. Новость оказалась настолько неожиданной, что некоторые СМИ назвали центрального персонажа «экс-главой региона», хотя его полномочия на тот момент никем не оспаривались. Известный борец с коррупцией позиционировал в окружении аккуратно разложенных купюр, стыдливо прикрывая светящиеся руки, вдобавок выглядел очень озадаченным. Еще до исхода дня он бросил в толпу журналистов: «Невиновен!»

Комментарии появились почти тут же. Официальные — скучные и отстраненные: «дело Бельх» Кремль у силовиков перехватывать не стал, главным источником информации о ходе дознания и его причинах служит Следственный комитет. В пику СК по громкому инциденту оперативно высказались все, кто и дальше будет группой поддержки задержанного.

Либеральная пресса считала, что стесняться не имеет смысла. Одно изданию спрашивало, «коррупция» ли то, что мы видим, или «подстава», другое недвусмысленно намекало, что пойманный с мечами евро герой тусовки «не худший из российских губернаторов» (как будто за решетку люди отправляются оттого, что они «плохие», а не потому, что совершили преступление). «Мне, знающему его около 15 лет, трудно поверить, что Никита мог взять взятку», — подчеркнул Анатолий Чубайс. «Я считаю это политической провокацией», — поделался

Леонид Гозман. Более мелких фигур среди защитников не счесть, и, поскольку до суда пока далеко, мы еще тысячу раз услышим: «это не может быть, потому что не может быть никогда».

Примечательно: когда в марте прошлого года был арестован губернатор Сахалинской области Александр Хорошавин, а в сентябре 2015-го под стражу угодила глава Республики Коми Вячеслав Гайзер, никто не разбрасывался громкими словами. Оба коррупционера не удостоились проникновенных статей, о них не говорили: «да ему эти деньги подкинули». Ну, конечно, наворовали. Чужие же. Бельх — свой, поэтому его будут отстаивать до последнего патрона. Пойман с поличным? Ничего. Валюту забросили с аэрофлота Центавра. «Своих» и «чужих» в этой не слишком хитрой конструкции нет у федеральной власти, которая, с одной стороны, не использует политическое влияние для защиты глав субъектов (об уровне мэров региональных столиц и речи не идет), а с другой — действительно борется с коррупцией. Возможно, сражение ведется не так, как хотелось бы сторонникам Никиты Бельх (он в свое время любил рассказывать о собственной непримиримой честности), но ведь альтернатив никто не придумал. Существует работающая модель долгих расследований экономических преступлений. Ее предлагается заменить не на иную схему, более совершенную, внятную, прозрачную, а на истинный крик: «Ну он же не мог, он хороший парень!» Так себе аргумент, если честно. Впереди — выборы в Госдуму. Несколько лет несистемная оппозиция пыталась

Автор — публицист

Унесенные Скарлетт

Егор ХОАМОГОВ

РОВНО 80 лет назад вышел в свет один из самых знаменитых романов XX века — сочинение домохозяйки из Атланты Маргарет Митчелл, получившее поэтичное название «Унесенные ветром». Критики до сих пор спорят: что это — хорошо раскрученная попка или же блистательное выражение американского мифа и характера, предвещавшее в лице Скарлетт О'Хара.

Так или иначе, роман не был мимолетной поделкой — двойной удар в виде книги и фильма с прекрасной Вивьен Ли настолько силен, что влияние образа героини ощущается уже без малого столетие. Особенно оно велико там, где люди переживают крах привычного миропорядка и должны как-то приспособиться к изменяющимся реалиям. Хорошо ли, худо, но Скарлетт вела и многих из нас через катастрофу 90-х.

Я всегда любил исторические романы, однако творение Митчелл, прочитанное мной незадолго до распада СССР, с этой точки зрения выглядело на редкость скучным. События Гражданской войны лишь оттеняли становление юной южанки в новой повседневности, где на семью больше не трудятся сотни негров. Удивительным для советского читателя была сам взгляд на главную американскую междоусобицу: довоенный Юг — рай и обитель радости, Линкольн — жестокий фанатик, разлучивший рабов и плантаторов, живших единой семьей, вторжение северян — разрушительная дикая агрессия, янки — негодяи и жулики, Ку-клукс-клан — защитники чести южных женщин от животной агрессии бывших эксплуатируемых.

Прошло много лет, теперь я знаю: ничего необычного в этих мотивах не было. Южная литература в США весьма обширна, в ней сотни произведений с аналогичным содержанием, в том числе исторически точные — о важнейших битвах и отчаянных генералах. Некоторые, как роман Томаса Диксона-младшего «Человек клана», прославлявший «рыцарей в белых балахонах», получили громкую известность. На этом фоне роман Митчелл, не политизированный, не напичканный идеологией, смотрелся пресным. Хотя литературный контекст 1920-х, когда он создавался, мало

тому благоприятствовал. Бушевало время джаза — и писательство, ему под стать, отличалось агрессивностью, было насквозь пропитано алкоголем, сексом и кокаином. Характерные образчики — «Великий Гэтсби» или «Тропик рака». Маргарет Митчелл казалась само собой разумеющимся, что, поскольку ее сочинение, как она сообщила по-другому, «не содержит непристойностей, адюльтера, и в нем нет ни одного дегенерата», оно вряд ли разойдется большим тиражом. Книга писалась в старомодном «викторианском» стиле, ближе всего находясь к творениям Джейн Остин — не случайно, будучи репортером, Митчелл вела в газете колонку под названием «Сплетни Элизабет Беннет».

Но в издательстве «Макмилан» почувствовали читательскую конъюнктуру лучше и поставили на Скарлетт. К 1936-му джаз отзвучал — в моду ворвались оглушавшие Европу военные марши. Безработица зашкаивала, и для многих семей само физическое выживание зависело от помощи государства и благотворителей. Не забудем, что совсем незадолго, лишь в начале 1920-х, женщины широко вышли на рынок труда — стали секретаршами и журналистками, бухгалтерами и кондукторами. Они призывали получать доход, начали голосовать на выборах, ощутили, что могут иметь собственное мнение. Без «замаскированных дам» век джаза просто не состоялся бы. И вот Великая депрессия убила вселивший мир «ревущих двадцатых», зорила и свела в могилу миллионы людей. Те, кто перетерпел депрессию, считали себя «выжившими».

История Скарлетт О'Хара служила путеводителем, рассказывающим о том, как перенести ломку всего сущего. Ее нехитрые изречения — «я больше никогда не буду голодать» или «я подумаю об этом завтра» — превратились в настоящие боевые кличи потерпевших кораблекрушение.

Упорная, беспринципная, с каждым годом все менее сентиментальная и все более эффективная Скарлетт была совершенно не похожа на стандартный образ южной леди из других книг этого жанра. Она не ждала за рукомоем, проливая слезы о далеком, а то и погибшем суженом, а кусаясь и царапаясь, добивалась места под солнцем, не стесняясь даже вести дела с янки. По большому счету героиня сама обернулась янки — таков был секрет выживания. Этим она отличалась от большинства собратов по несчастью, насвистывавших песенку «Юг еще восстановит».

В данном смысле «Унесенные ветром» — роман антиюжный. Вперед двигает Скарлетт такой же «янки по духу» — Ретт Батлер. Назад тянут тени прошлого — любовь к Эшли и кулы поместья — Тары, которую она приносит неисчислимым жертвам. Разорвы Скарлетт с ностальгией, и, возможно, она не пришла бы к жизненной катастрофе в финале.

Успех «Унесенных ветром» стал не столько победой американской или южной литературы и не столько торжеством исторического романа-эпопеи — это был успех истории сильной женщины. Один из первых и до сих пор едва ли не лучший образец феминистской литературы. Огромная часть моих современниц считала Скарлетт идеалом, и фразы про голод и про завтра они повторяли как священную мантру, стремились к счастью любой ценой и порой его добивались.

убедить немногочисленных потенциальных избирателей и западные СМИ в том, что есть люди, которые знают, как победить взяточничество. Арест Бельх и готовность не сдавать своего вопреки вопиющим фактам и здравому смыслу, к счастью, поставили на этих потугах крест.

Власть же снова подтвердила тезис о том, что неприкасаемых у нас нет. Важно и то, что не заметно какой-то особенной нервозности накануне избирательной кампании. Разумеется, Бельх могли бы арестовать и в октябре, никаким противником режима он давно уже не являлся, и честность голосования обеспечить бы сумел. Губернатор Кировской области не представлял политической угрозы, так что, и это самое унижающее и кошмарное для его заступников, просто завершился очередной большой этап рутинной следственной работы. Она началась не вчера, но пришла очередь, и глава региона оказалась в наручниках.

Злорадоваться по поводу ареста Никиты Бельх — занятие тоже не лучшее, однако не признавать символического значения события, произошедшего в ресторане на Новом Арбате, никак нельзя.

Если вы, господа либерального призыва, действительно собираетесь сражаться с чиновничьей продажностью, а не продвигать вместо нынешних подозреваемых и осужденных следующих, ровно таких же, докажете это. Делом. Иначе все разговоры о том, что «свергнем власть — победим мздоимство», будут смотреться совсем уж неприличным трепом. Пока вся ваша «антикоррупционная деятельность» снизу сведена к очевидному. «Пустите нас украсть!» — кричат борцы с воровством. Нет, не пустим.

Автор — публицист

Мэтры кинолени

Сергей Соловьев:

«Увы, пришла пора получать премии за вклад»

культура: Признание открывает или внушает ответственность?

Соловьев: Наводит на размышления. Увы, пришла пора получать премии за вклад, но трудно сказать, состоялась ли моя творческая жизнь. Конечно, приз фестиваля, ставшего настоящим русским домом для мирового кино, не может не волновать. Президент смотра Никита Михалков делает очень многое для развития ММКФ, и я рад являться частью его истории.

культура: Представленные на открытии «Ке-ды» спроводили острую полемику среди журналистов. Одни оценили здоровый авторский волюнтаризм, другие сетовали на узнаваемые мотивы «Ассы».

Соловьев: Слыша упреки в самоповторах, я не огорчаюсь, а горжусь! Все-таки ни у кого ничего не украли и не напридумывали, а лишь отразил то, что однажды накрыло и не отпустило. К счастью, не меня одного. Если взять, например, ранние и последние песни БГ, все они написаны на этом приеме — вы слышите две строчки и понимаете: поет Гребенщикова. А Сережу Шнурова, которого я очень ценю, легко угадать даже по одной.

культура: Ваши первые картины дарили веру в чистую любовь, а затем в них заискрился карнавалыш шик, навеянный...

Соловьев: Простодушным, сердечным, бурлескным индийским кино.

культура: «Ке-ды» хочется сравнить с помехом после этого праздника — характеры полустерты, чувства лишь угадываются, будущее пары туманно. Парень уходит на срочную службу, веря, что его дождутся лишь кеды. Любовь больше не светит и не греет?

Соловьев: Не думаю, что это так. То, что мы самонадеянно называем любовью, напоминает дорогу в ЗАГС, усыпанную лепестками увядших роз, грудями пошлости. Истинное же чувство год от года усложняется, самосохраняется, как сейчас модно выражаться — шифруется от нас самих.

культура: А что такое пошлость?

Соловьев: Когда слова звенят, как дешевые разменные монеты. Люди, по-настоящему разделяющие высокие ценности — любовь, целомудрие, самопожертвование, — никогда не станут размениваться. Чтобы защититься от этой гадости («все — на продажу»), они переходят на подпольное положение.

не. Не случайно, первая звучащая в «Ке-дах» песня Басты — «Мама, я — партизан». Мой призывник лишь делает вид, что, кроме кед, ни на что не надеется, — ему так удобнее.

культура: Для Вас кино — не поколенческое ноу-хау, а нечто большее, программное?

Соловьев: Да, духовное самосохранение — программный документ русской культуры. В эти дни я принимаю экзамен у своих первокурсников. Все, кто смог добиться чего-то стоящего, сделали этюды о личной тайне, о том, как они ее берегут. Более простодушные и менее талантливые ребята стараются что-то сказать и показать.

культура: Экранизированный рассказ Андрея Геласимова написан в телеграфном стиле, как Вам удалось разглядеть в нем кинематографический воздух?

Соловьев: Прочитал и ахнул — что-то мне это напоминает? Ба! Да это же ранний Аксенов, «Затюваренная бочкотара!» Я дружил с Васей, хоть и общались мы нечасто. Ехал из Бостона четыре часа и зачитывался аксеновским «грустным бэби». Вроде ничего особенного — ловил его воздушный сладостный кайф. Даже от бумаги, на которой напечатан текст. И все вместе дало мне давно позабытое счастье встречи с литературой.

Геласимовский рассказ — что-то из этого ассоциативного ряда, не

манифест, а свидетельство не посредственного дарования. Талант — вещь ошеломительная, он живет как дышит и даже пьет порой неотражено!

культура: Вы много открываете, когда снимаете картину?

Соловьев: Напротив, закрываю. Не хотел бы, чтобы мои фильмы трактовались как исследования или поступки. Я люблю кино за то, что в нем вещи равны сами себе и ничего лишнего не обозначают. Мои «Ке-ды» — это просто пара обуви. Остальное складывалось вокруг них само собой. В сценарии не было ни титров, ни Басты, ни педикюрного кабинета, ни отрывков из «Летят журавли». Я протачил все это в ленту не из

желания нахулиганить, а стараясь сохранить воздух прекрасного рассказа. Снимаю только затем, чтобы самому себе накачать озона. Если еще для кого-то эта среда оказалась освежающей — я счастлив.

культура: И эти вот «озоновые кеды» позволяют Вам «увидеть лично то, что то, что вдаль?»

Соловьев: Скорее, услышать. Если музыка покинет нас, что станет с нашим миром? Говорил Сан Саныч Блок, который, пытаясь защитить свои уши, порой надоело прекарщал писать стихи. На свете нет ничего лучше созвучий, и их нельзя выразить, не имея таланта. Все остальное — высанная из пальца дребедень.

«Ке-ды»

Стивен Фрирз:

«Свою «Королеву» я бы назвал версией эйзенштейновского «Ивана Грозного»

культура: Шедевры 80-х «Навострите ваши уши» и «Опасные связи» — иконы эстетской мизантропии, но в последние годы Вы снимаете гуманное ироничное кино. Стали добрее или научились глубже прятать сарказм?

Фрирз: Скорее, первое. У меня же дети.

культура: В «Королеву» Вы хотели превознести Виндзоров?

Фрирз: Ее величество должна быть действующим правителем, ведь она для нас как мать. Полагаю, условная, конституционная монархия неправильна. Мне ближе катающаяся на велосипеде королева Дании. Это прекрасный

образ. У нас же все перемещаются в золотых каретах.

культура: Говорят, накануне гибели принцессы Диана готовилась принять ислам. Став звездой мусульманского мира, она могла дурно повлиять на сыновей. По этому многие подозревают, что роковая авткатастрофа была подстроена английскими спецслужбами. Они же полагают, что Виндзоры никогда не отмоют от этого кровавого пятна. Не казало, что, снимая апологию Елизаветы II, Вы встали на темную сторону?

Фрирз: Не думаю, что это было запланированное убийство. А

если бы королевский дом и имел подобные намерения, не представляю, как бы им удалось это проверить.

культура: Как фильм был принят в Британии, оценили ли его в Буккингемском дворце?

Фрирз: Не знаю, я простой человек, а они небожители. Если и видели, то никому не сказали. Тони Блэр точно смотрел, но не признался в этом. Он постоянно врет. Впрочем, и я могу утверждать, что не видел фильмов о своей героине, их ведь до нас никто не снимал. Правда, после премьеры «Королевы» вышел спектакль «Ауденция» с Хеллен Миррен. Я заметил ей, что больше не следует играть Елизавету II.

культура: Как возникла идея снять Миррен в главной роли?

Фрирз: Уговаривать не пришлось — у нас был прекрасный сценарий. Но ничего нового — мы знакомы с королевой более шестидесяти лет. Каждый раз, когда наклеиваете марку на конверт, вы видите ее портрет. Вообще, если вы живете в Британии, она всегда с вами. Свою «Королеву» я бы назвал версией эйзенштейновского «Ивана Грозного».

культура: Соцреализм все еще является важной частью британской кинематографии?

Фрирз: Да.

культура: Над чем работаете?

Фрирз: В сентябре начну снимать картину о романе королевы Виктории и ее индийского фаворита по мотивам книги Шрабани Басу «Виктория и Абдул: Правдивая история королевы и ее тайного советника». В этом сюжете чрез-

вычайно интересны личные отношения героев.

культура: В ответах Вы саркастичны и кратки, так же общаетесь со своими актерами?

Фрирз: Конечно. Ведь на самом деле они талантливы и умны.

культура: Какова была Ваша первая реакция на результаты голосования за Brexit?

Фрирз: Судя по референдуму, наши люди безумны! Никто не ожидал, вся страна в шоке. На фоне этого решения королева может потерять часть государства. Шотландия точно отделится. С чего бы им оставаться? И что будет с кино, которое в значительной степени финансируется европейскими студиями? Выход Британии из ЕС станет для нас катастрофой. Что касается меня, я в Москве, и многие друзья сейчас мне завидуют.

Карлос Саура:

«Мечтаю закончить ленту про Пикассо»

культура: Ваше творчество делится на два периода. Ранний Саура — режиссер сложных, многослойных семейных драм и психологических триллеров, исследующий феномен утраты и обретения памяти. В 80-х все изменилось. Увлечение музыкальными темами обусловлено личными обстоятельствами?

Саура: Ничего особенного или драматичного. Во времена правления Франко мое кино было политическим. После смерти диктатора и демонтажа полицейского государства я почувствовала некоторое облегчение, большую внутреннюю свободу, сделала шаг вперед и... вернулась к истокам.

С раннего детства любил музыку, но всегда отдавал предпочтение фольклорным песням и танцам — аргентинскому танго, португальскому фаду... Начиная как фотограф, много снимал на музыкальных фестивалях, подружился с танцорами фламенко, видел, как они готовятся к выступлениям. Танец — невероятно сложный труд, и то, как артисты выкладываются в ходе репетиций, — это что-то невероятное. Так же и в балетном мире, но классические танцоры выглядят на сцене как сказочные, фантомные персонажи, а меня больше интересовала работа художников над собой.

культура: Хореография в Ваших фильмах живет эмоциональной жизнью...

Саура: Как правило, делаю один или два дубля. Основательно и подробно репетирую, но стараюсь сохранить пространство для импровизации. Я — ребенок испанской гражданской войны, привык к ограничениям, верю в правду спонтанных решений. Снимая, размышляю над волнующими меня вечными вопросами, многие пластические эффекты имеют непосредственное отношение к моему личному опыту и самоанализу. Каждый раз исследую: как создается произведение искусства — от рождения замысла до воплощения чуда? Думаю над тем, как снять фильм о том или ином танце, и воображение уносит меня в неожиданные дали, позволяя выходить за пределы жанров и предыдущих работ.

Например, представленная на фестивале лента «Танго». Я был влюблен в аргентинский танец с четырех лет, включил в картину любимые, рваные по ритму, композиции и украсил финал «Танго Варваро», которое может перевернуться и как дикое, и как потрясающее. Партию написал голливудский композитор аргентинец Лао Шифрин, а оператор — обладатель трех «Оскар»

Витторио Стораро. Мы долго подбирали танцоров. Главной находкой стал сыгравший роль старика преподаватель классической школы — 67-летний Хуан Карлос Коес.

Сегодня танго все больше «обогатится» акробатическими элементами. Бразильцы над ним смеются, называя этот феномен «танго на экспорт». Помню, как я впервые приехал в Рио, будучи уверен, что неплохо танцую. Мне вежливо порекомендовали не заблуждаться на сей счет. Я двинулся примерно так, как Брандо у Бертолуччи в «Последнем танго в Париже». Иначе говоря, просто кошмарно.

В моем фильме нам удалось вернуться к истокам не вполне аутентичного музыкального стиля, бразильско-итальянского копродукта, ритмически родственного хабанере.

культура: Вы дружили с великим Буноэлем, он повлиял на Ваше творчество?

Саура: Это очень тонкая тема, мы были чрезвычайно близки, одинаково смотрели на вещи. Познакомился на Каннском фестивале — после премьеры моего фильма «Охота», который ему очень понравился, так же, как позднее и «Кузина Анхелика». Когда в 68-м Луис снимал притчу «Млечный путь», договорились, что, если он умрет, я продолжу работу. Этим все сказано. Правда, не знаю, как бы он отнесся к моим музыкальным картинам. По кинообразо-

ванию я наполовину — русский. Не представляю свою профессию без «эффекта Кулешова» или монтажа Эйзенштейна.

культура: Творческие планы...

Саура: Последние годы я снимаю два типа музыкальных кинолент — сюжетные и ассоциативные, такие, как «Фламенко, фламенко», но всегда стараюсь выйти за рамки фольклора и традиционной хореографии, заставить камеру сотрудничать с танцорами.

Сейчас заканчиваю фильм о малоизвестной широкой публике испанской хоте. Работаю над театральным спектаклем о родстве фламенко и танцев индийских цыган в Раджастане. Мечтаю снять картину о бразильской музыке и танцах, связанных с африканской культурой. Хочу погрузиться в традиции Карибского региона и наконец закончить ленту про Пикассо, посвященную созданию «Герники». К счастью, я молод, мне всего 84 года. Надеюсь, все сложится.

культура: Ваши впечатления от Москвы с годами изменились?

Саура: Помню, приехал в январь, страшно мерз, на улице почти не было людей. Пришел на Красную площадь поспинать и встретил там лишь одну маленькую девочку. Это был совсем другой, куда более самобытный город. Сегодняшняя Москва напоминает все мировые столицы. Но русские люди все такие же открытые, теплые, душевные, у вас очень музыкальный язык. Боюсь только, мне уже не хватит времени его выучить...

«Танго»

Кахи Кавсадзе: «Государство должно направлять жизнь к любви»

Гвоздем российских программ Московского фестиваля стала премьера искрометной народной комедии Александра Амирова «Тэли и Толи», главную роль в которой сыграл акакал отечественного кино Кахи Кавсадзе.

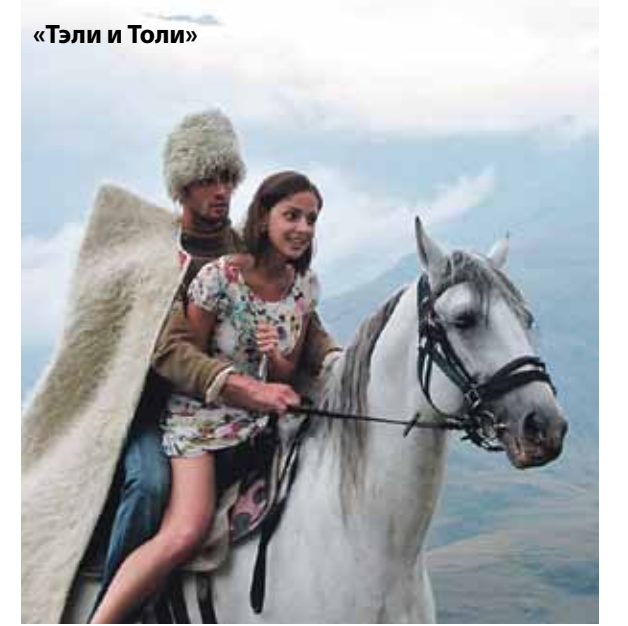
культура: В чем секрет долголетия, бодрости, азарта?

Кавсадзе: Я профессионал, должен выходить на сцену. Зрители мне преданы, но ничего не прощают. На подмостках нужен нормальный здоровый человек.

культура: Мы посмотрели «Тэли и Толи», где протестные горцы оказываются заложниками ситуации с определением линии демаркации между Осетией и Грузией. Много ли значат границы в Вашей жизни?

Кавсадзе: Конечно! Так и должно быть, ведь это моральная категория. В конце концов, народ и традиция должны решить, что можно, а что нельзя! 800 лет что-то нельзя, потом раз — и можно. Бывает, появляется наглец, который заявляет: сейчас все будет по-моему. Но нет, если человек говорит «хочу-хочу», это ничего не значит. В итоге все проблемы решают мудрые люди.

культура: В «Тэли и Толи» представлены комичные кавказские типы. Ваш герой, грузин, расска-

«Тэли и Толи»

зывает легенды о своих предках. Его сосед-осетин оказывается актером, много лет назад переодетым священником. Зачем горцы все время придумывают себе «истории», мифологизируют реальность?

Кавсадзе: Характер требует. Это психологическое явление — видимо, чего-то внутри не хватает. Но наступает время, человек хватается за голову: какой я осел, не так надо было говорить, не так себя вести!

культура: Героям фильма вообще не нужно государство, они сами способны жить мирно, осмысленно, весело. Однако кто-то за них решает — и все портит.

Кавсадзе: Иногда государство должно вмешиваться, направлять жизнь к любви. Я как православный так считаю. Но нельзя никогда трогать личное, национальное и религиозное достоинство человека. Эти три вещи от Бога, грех вмешиваться в дела Всевышнего — что Он дал, то изволь уважать. Я так живу. Если грубо что-то сказал, иду каяться: прости, ошибся! Меня часто спрашивают: что надо делать, чтобы стать артистом? Прежде всего быть здоровым человеком. Служить примером профессия обязывает — ты весь на виду. Не имейте права бояться, обижать и обижаться; даже есть нужно красиво.

культура: Для зрителей Кавсадзе — знойный красавец, Черный Абдулла. Уникальный тип, рафинированный многоженец. Куда он исчез?

Кавсадзе: Если зрители по-настоящему захотят, Абдулла непременно вернется! Интересный вопрос: почему его ждут? Он же — отрицательный персонаж. Никогда не забуду, как у нас принимали «Белое солнце пустыни». Комиссия посмотрела десять часов материала и крепко призадумалась. Слово взяла женщина — помню ее голос в гробовой тишине: «Да-а, да-а... Этот отрицательный герой очень положительно смотрится. Нужно сделать все, чтобы это изменить!» Пришлось переснять концовку.

В оригинале было так. Между Суховым и Абдулой шла перестрелка на баркасе. Они друг за другом бежали — и вдруг красноармеец исчез. Мой герой забрался на мачту, видел, как тот плавает в море с маузером. Прыгал, паля в полете, — попадал, но сам был смертельно ранен. Я медленно, еле-еле выходил из воды и падал у ног врага. Три дубля — голову отбил, пока «умирал».

Сухов уходит вдаль, камера следует за ним. И вдруг слышит женский вой, оборачивается: жены бьются над телом Абдулы, оплакивают его по-восточному. Товарищи не понимают: что такое, он же их спас! Не чувствует традиций. Поворачивается и бредет дальше. Уменьшается, тает на горизонте, и титры: «Конец». Это грустный, чарльчапиновский финал. Никаких вопросов, все ясно.

Полосу подготовил Алексей КОЛЕНСКИЙ

Бегущий по волнам

ФОТО: ДМИТРИЙ СОСЛОВ

Елена ФЕДОРЕНКО

Большой театр представил «Ундины» Ханса Вернера Хенце в постановке Вячеслава Самодурова.

Новорожденная «Ундина» — необычное явление и редкий опыт балетной сцены. Спектакль, чью фабулу пересказать невозможно. Хореограф сдирает сюжет, подвластный словесной трансляции, и вытаскивает на подмостки живое и вечное. Здесь «действуют» мысли, чувства, сознания, внутренние противоречия. Конечно, такое случилось и раньше. Немало сумрачных страданий и странных метаморфоз знавали театры, отданные в распоряжение молодых сочинителей. «Ундина» — иное: не только попытка изложить историю без истории, но и, главное, в полновесном трехактном формате увлечь ею исключительно язык танца.

Перед нами — гигантский водоем, рассеченный по вертикали столбами-сваями. На заднике — то синие волны, то зеркало, умножающее лица, фигуры и тени. Вдоль планшета — прозрачные стенки, и тут рождается ассоциация с огромным аквариумом, внутри которого бьются персонажи. Отсветы в зеркалах и за стеклом — как на водной глади.

Трубки спускающихся тонких ламп напоминают мерные барашки воды. Суровое, тяжелое пространство создает сценограф Энтони Макилуэйн. Внутри два героя: Беглец и Ундина, все остальные — их рефлексии. Художник по костюмам Елена Зайцева облачила мужчин в брюки и футболки с символическим рисунком крыльев, танцовщиц — в юбочки, чей материал смахивает на смятую, утратившую первоначальный блеск фольгу. Картина неповторимой и завораживающей красоты. Везде — рубежи и рубиконы. Перед барьером и Беглец. Спектакль — его путь сквозь «точку невозврата». Сразу понятно, что никакого голливудского хеппи-энда, как в диснеевском мультфильме «Русалочка» (эта андерсоновская дева — младшая сестра Ундины, придуманной писателем Фридрихом де Ла Мотт Фуке), быть не может. Нас ждет трагедия.

Начало. Герой лежит около сваи, из-за стекла за ним наблюдают ундины. Крупный, почти кинематографический план: Беглец страдает, но не от физической боли, а от душевных мук. Он — из тех, кому гармония видится в далеком прошлом или в мечтах о будущем, в дне реальному — все черно. Мечты и явь упрямо не сходятся, надежда ведет в неведомый мир, где мерещатся покой,

счастье, свет. Разочарованный парень туда и попадает, встречаясь со странным и неудобным созданием — Ундиной.

В главных ролях довелось увидеть замечательный дуэт Марии Александровой и Владислава Лантратова. Хореограф же Самодуров не прост, он пытается соединить театральные эпохи и противопоставить им свое, новое. Например, никак не заботится о том, чтобы освободить пространство для танцев. Напротив, жертвует кантиленой движений: сквозь частоток свай, ламп, стен то появится дрожащая нога, то вынырнут руки, имитирующие движение по волнам, то выгнет острый локоть, а то — хватающее воздуха тело. В такой «фрагментарной» подаче танец рождает прекрасную иллюзию. Так же течет и странная музыка, соединяющая симфоническую фактуру с легчайшими, почти фривольными пассажами. Полноводный музыкальный поток Хенце уловил дирижер Павел Клиничев и замечательно повел оркестр между твердью и водой, явью и грезами.

Отчаявшийся одинокий Беглец припадает к Удине, та увлекает его за собой и отталкивает, чарует и ворожит, закрывает глаза и закрывает в объятия, тянет «под воду» и выбрасывает на берег. Между ними — необъяснимая и изыс-

кая игра, попытка существ из полярных миров понять друг друга. Следить за соединением наивности и удивления Беглеца с инфернальностью и отстраненностью Ундины — огромное удовольствие. Как и считать оммаж балетному романтизму с его противоречием материального и идеального. Только в XXI столетии это противостояние жестче и трагичнее.

Улыбкой старине воспринимается обязательный для академического балета дивертисмент. В спектакле Большого театра он похож на акт соблазнения, на «черный» бал Одили, искусующей Принца. Восьмерка ундинок-двойников и отражений Беглеца под люстрой-медузой исполняет искрометные вариации, дуэты, ансамбли, окрашенные забавными чувствами и яркими позами, — во многих движениях иронически зашифрованы коды хореографов, предшественников Самодурова. В финале шашаша объявляется Ундина, наряженная в черное, как двойник лебедя в балете Чайковского. За уход от реальности, за то, что обманулся — увидел идеал, улыбку, внезапно озарившую лицо царицы вод, почувствовал ее поцелуй, Беглец дорого заплатит. Она бесстрастной волной покатиет его безжизненное тело вперед, в морскую пучину. И восемь ундинок-отражений повторят тот же путь со своими жертвами.

Спектакль гипнотизирует, в нем многое внове, но многое — на ощупь. Чтобы провести бессюжетное повествование в широких границах трех балетных актов, стоит базироваться на четкой режиссуре: нужны взлеты и падения, кульминации и акценты. Поток танцев временами похож на ровный и однообразный рельеф — убавляющийся и усыпляющий. Пальт против течения не просто, но обычный путь — по морям, по волнам — давно пройден. Одна великая русская актриса опрочметчиво выгнала из своего театра начинающего режиссера Мейерхольда, решив, что признание публики гораздо важнее его нестабильных исканий. Сейчас в балете важнее искания, и Большой те-

атр их предьявил.

Совсем распяцались

Александр МАТУСЕВИЧ

В «Геликон-опере» премьера — «Паяцы» Руджеро Леонкавалло.

Театр в третий раз обратился к классике музыкального веризма. На заре туманной юности «Паяцев» ставил худрук Дмитрий Бертман, позже — тогда только начинавший Константин Балакин (ныне работающий в Астрахани). Теперь их воплотил победитель конкурса режиссеров «Нано-опера» Дмитрий Белянушкин, в последние сезоны с успехом проявивший себя на столичных и провинциальных площадках. Для весьма популярного произведения он попытался предложить оригинальное решение, но, похоже, не смог довести задуманное до логического завершения.

Опера о закулисных страстях в мире комедиантов, где хватает любви, предательства и отчаяния, низости и самопожертвования, — одна из самых театральных музыкальных историй. И хотя она имеет жесткую привязку ко времени и месту — либретто основано на реальном уголовном случае из жизни калабрийских бродячих артистов, который в качестве судьи разбирал отец композитора, — сюжет вечен и понятен применительно к любой эпохе и точке земного шара. Разыграть «Паяцев» можно, пожалуй, в какой угодно обстановке.

Белянушкин переносит действие в современность: труппа репетирует пьесу, и удивительным образом творческая рутина переплетается с запутанной драмой внутри коллектива. Определенная модель взаимоотношений, где царствует тенор Канио, подтверждается испытанию с приходом молодого амбициозного бари-

тона Сильвио, претензии которого, не только творческие, но и личностные (на примадонну Недду), весьма небезобидны. Зритель видит кухню музыкального театра, где есть рабочие сцены, бутфорфы, скучающий в иных эпизодах от незначительности хор-миманс (кто спит, кто занят вязанием), и, конечно же, режиссер — молодой британец в очках в черной оправе. Поначалу он вмешивается в ход репетиционного процесса, дает указания, буквально перемещает артистов по сцене, но во второй части спектакля деликатно исчезает, и более его функция никак не проявляется. Замысел с введением немного персонажа вроде бы интересный, но развития не получает, оставаясь необязательным довеском.

Сами идея театра в театре не нова, тем более для этого сочинения — ее предусмотрел композитор. Поэтому заявка на полноценную концепцию выглядит слабовато, но, воз-

можно, она не так уж и нужна в веристской опере, где страсти всамделишные, а музыкальная драматургия прописана детально. При этом у Белянушкина получилась яркая пятяерка героев — брутальный красавец Сильвио, смелая и искренняя Недда, вечно стебающийся Тонио, пугливый Беппо и, разумеется, неистовый, оскорбленный Канио.

В стереотипный репетиционный класс (сценография Александра Арефьева) вкатывается допотопный фургон — тот, какой мы привыкли видеть в традиционных постановках этой оперы. Костюмы Марии Чернышевой в комедийной интермедии второго акта выдержаны в контрастной черной-белой гамме, стилины и графичны. А Дамиру Исмагилову цепкими световыми пятнами удается верно сакцентировать внимание публики на главном.

Спектакль, несмотря на некоторую концептуальную недодуманность, задевает за душу.

Главная заслуга принадлежит, похоже, геликонским артистам, проживающим свои роли на сцене с полной самоотдачей. Канио Вадима Запелючного впечатляет мощью вокализации и порывистостью игры — настоящий раненый лев, сравнимый с кумирами прошлого Владимиром Атановым или Вячеславом Осиповым. Виртуозны интонационными перемещениями в сложных игровых партиях Александр Мишиношилкин (Тонио) и Игорь Морозов (Беппо). Убедительной вышла и лирическая пара — Анна Пегова (Недда) и Алексей Исаев (Сильвио) — красивые голоса доставляли истинное наслаждение, хотя сопрано в интермедии режиссер вынужден сосюсюкающие интонации и несколько переборщил с этим. Над всем действием царит маэстро Евгений Бражник, чей оркестр, вкупе с звуково-сочным и гибким геликонским хором, «рисует» по-настоящему захватывающую музыкальную драму.

ФОТО: АНТОН ДИВЕРСОВИЧ

Город Сочи балетный очень

Елена ФЕДОРЕНКО Сочи

VI Международный конкурс Юрия Григоровича «Молодой балет мира» завершился гала-концертом на сцене Зимнего театра Сочи.

«Молодой балет мира» проходит в шестой раз, первый датирован 2006-м. Так что нынешний смотр — своеобразный 10-летний юбилей классического танца в черноморской столице России, как издавна называют Сочи. У каждого соревнования свое посвящение и всегда — не случайное. Танцевали в честь Галины Улановой, Марины Семенович, Наталии Бессмертновой, нынешний конкурс приурочен к 125-летию Сергея Прокофьева.

Момент — и в море

Ключевое слово в названии — «молодой». Среди соискателей многие еще не завершили профессионального образования. Сейчас конкурс входит в Международный проект «Черноморские ассамблеи Юрия Григоровича». Масштаб смотря изменился приклизительно так же, как сам город, который звездная Олимпиада превратила из тихого курортного эдема в мегаполис, где отдых соседствует с широкими дорогами и чудесами цивилизации. В систему ценностей ассамблеи вписано многое. Мастер-классы «Высшего исполнительского мастерства» по разным дисциплинам (классический, народно-сценический, современный танец) проводили ведущие педагоги. Добившиеся успехов участники получили престижные сертификаты работающей под патронатом ЮНЕСКО Международной федерации балетных конкурсов. В этом тенде-нции ее 10-я Генеральная ассамблея, где решали, как развести по датам и темам мировые балетные состязания, как сохранить водораздел между классикой и современностью, как защитить от сегодняшних ветней порядков в академических вариациях и па-де-де. Многолюдными вышли круглые столы по проблемам развития хореографии. Так что гости и журналисты, желавшие окурнуться в ласковое море, буквально не расставались с купальными принадлежностями и в краткие перерывы мчались на берег. Артисты в морскую воду не заходят — она расслабляет мышцы, а силы надо беречь. Кстати, пляжи в Сочи — бесплатные, приходи на любой. А вот захочешь понежиться в шезлонге или под зонтиком, то за плату.

Живая классика

Юрия Григоровича в Сочи очень любят. Глава города Анатолий Прихолев, присутствовавший среди зрителей, он же открывал пресс-конференцию: «Балетные вечера — из тех событий, которые меняют ментальность сочинцев. Да и гости получают возможность увидеть то, о чем могли только мечтать. Мы гордимся, что конкурс проходит в нашем Зимнем театре. Его нынешнее состояние — заслуга Юрия Григоровича. В те годы, когда Сочи еще не был раскручен, а туристы осваивали египетско-турецкие направления, мы откликнулись на инициативу великого хореографа — провести балетный конкурс и реставрацию театра. Благодаря Юрию Николаевичу поднялся из руин дача просветителя, издателя, историка балета Сергея Худекова. Теперь обновленный «Дендрарий» — такая же гордость города и всей России, как и олимпийские объекты».

Открылись «Ассамблеи» балетом Прокофьева «Ромео и Джульетта» в постановке Юрия Григоровича. Танцевали артисты Краснодарского театра «Григорович-балет», собрав-

шего антологию творчества хореографа. Григорович никогда не адаптирует свой танцевальный текст к возможностям труппы, а потому в высоких прыжках и четких вращениях, выверенных ансамблевости и музыкальности чувствуется невероятный прогресс труппы. Но не это самое поразительное. Исполнители привнесли в спектакль энергию отчаянных неопытов, которые пока не обросли броней штампов. Постановка производит глобальное впечатление, словно соткана из мощных и емких эстетических формул. Кантены кордебалетных танцев выстраиваются в мистерию обобщенных страстей и страданий, передают всеелский трагизм и надежду, отвоетрившуюся к смерти. Тревожительный Юрий Николаевич остался приурочен к 125-летию Сергея Прокофьева.

Неудивительно, что маленькая японская конкурсантка назвала увиденный балет классикой. Действительно, когда Ленинградский школьник Юра Григорович вглядывался в спектакли Петипа, их возраст был не более почтенным, чем наследие Григоровича сегодня. Танцевать перед «живым классиком» — огромная мотивация, имя Григоровича — талисман, его репутация привлекает на конкурс молодых танцовщиков и членов жюри. В судейской команде собираются ведущие деятели российского и мирового балета. И не только из близлежащих стран. С другого конца света, из ЮАР, прилетел Дирк Баденхорст, а мировая звезда Кумико Очи на время оставила свой театр в Нагое. Вадим Соломаха прибыл из Сан-Франциско.

Ее звали Никита

Младшая группа соискателей оказалась сильнее старшей, а индивидуальности юношей — ярче девичьих. В этом тенде-нции нынешнего соревнования, обычно бывает наоборот. Награды в младшей группе достались тем, кого пестует школа. Ректор МГАХ Марина Леонова метко заметила, что сочинский конкурс — не только старт в профессию, но и одна из лучших в мире площадок, помогающих школьникам осваивать балет как профессию. Известно, что сейчас немало новых правительственных программ в помощь детям. Приехали делегации из Якутска, Краснодара, Уфы, высадился десант с Украины, но очевидным лидером оказалась МГАХ. Жаль, что не было Академии русского балета, и единственная ее представительница не поддержала имидж Вагановской школы.

Москвич Дмитрий Высубенко завоевал «золото» в старшей группе и удивил взрослых и благородным отношением к танцу. Видимо, это родовые черты московской школы, коими отличалось выступление первого лауреата младшей группы Марка Чина. Есть у этого будущего принца редкая способность передавать в пластике самоиронию — его забавный матрос со шваброй (номер «Морячок») полюбился зрителям.

Медали достались и юным американцам. Выступления Никиты Борис и Джастина Валентины запомнились нюансами старомосковского стиля. Они — ученики экс-солистки Большого театра Валентины Козловой, которая сопровождала питомцев на Черное море: «В Нью-Йорке нет государственных школ, частные — даже те, что при театре. К сожалению, я работаю с детьми со средними данными, таких красивых ног, как у российских ребят, в моей школе нет. Будем честны, американские труппы держатся на русских артистах. Никита (так зовут девушку) занимается балетом серьезно, ей едва исполнилось 16 лет, но у нее уже немало наград. Джастин — самородок, он пришел в мою школу в Ман-

хэттене из небольшой деревни под Нью-Йорком. После недавнего конкурса в Нью-Йорке Николай Дискаридзе пригласил обоих обучаться в течение года в Академию русского балета». Редкой возможностью воспользуется партнер, а девушка приедет в Петербург лишь на несколько месяцев, отец боится отпустить ребенка на целый год.

Разуки с детьми не испугались родители японки Михо Окамуры и краснорядца Иаи Владимировича — воспитанники МГАХ работали чисто и уверенно, завоевав заслуженные награды. Искренний и свободный танец показал опытный конкурсант Сарыал Афанасьев из Якутии. Живой непосредственно запомнилась Марианна Тесменгой с Украины. Выступления харизматичной молдаванки Феличии Русу — урок всем будущим конкурсантам: ни на одном из туров она не позволила себе расслабиться, и номер современной хореографии принес ей дополнительные баллы и симпатии жюри. Вместе с Вячеславом Пегаревым Феличии показала миниатюру «Биение двух сердец» хореографа Нины Мадан. Сейчас Феличии работает в Театре имени Сац, ее коллега Иван Титов также выступил удачно и получил бонус за лаконичный, с добрым юмором номер «Спокойной ночи, добрый день» в постановке Александра Могилева. Две медали — отличный подарок родному театру в год его юбилея. В мареве пресных и плоских соло и дуэтов современной хореографии именно эти сочинения показали пронизанными неуловимыми внутренними связями и были отмечены премиями за лучшую хореографию. Третий призер Юрий Высубенко получил прокофьевскую награду за постановку «Андеты» на музыку Сергея Сергеевича.

Участники младшей группы исполнили народно-сценический танец — некогда столь популярный, и за ним внимательно следит журнал «Балет», награждающий спецпризом. Отметим Михо Окамуру, прощавшуюся «Танец с колокольчиками» из «Бахчисарайского фонтана», и Варвару Ерохину, привзавшую долгожданный дождь в «Памирском танце».

А вот джаз-балет — еще один козырь сочинского конкурса — похоже, крыт. За эти годы джаз-буварь освоили, но как составить из него внятней слова — осталось тайной. Вот и получился поток эстрадных пустячков, сработанных под копиру. Торжество кипового мышления, когда предлагается миниатюрка, не имеющая смысла. Наверное, такой же эффект получился бы на каком-нибудь заокеанском конкурсе, доведись на нем сочинять славянские переплясы.

Провал джаз-программы не испортил общего впечатления от черноморского смотра, где все-таки царствует классический танец. Именно он — предмет пристального интереса всех, кто приехал в Сочи и, конечно, Юрия Григоровича, который сказал: «Балет — то, чем я занимаюсь всю жизнь. И самое сложное оставаться в искусстве самим собой...» Гала-концертом в Зимнем театре масштабная акция не завершилась — «Ассамблеи» отразились в путешествии: дипломанты и лауреаты выступили в Туапсе и Краснодаре. Впереди — двухлетняя пауза. И не надо быть Кассандрой, чтобы предугадать: «Молодой балет мира-2018» посвятят Мариусу Петипа. Вот уж тогда наступит приволье всем классическим героям, выпорхнувшим из волшебных дворцов, воздвигнутых великим балетмейстером. Его наследие — крепкий орешек, тут за виртуозностью не спрячется — душа нужна, широкая и открытая. Именно ее так ценил француз, считавший Россию своей родиной.

Уроки распутинского

Дарья ЕФРЕМОВА

В серии «ЖЗЛ» вышла биография Валентина Распутина, написанная его земляком, однокашником и другом, прозаиком и поэтом Андреем РУМЯНЦЕВЫМ. «Культура» побеседовала с автором.

культура: Ваша книга стала первой, трудно было говорить о Распутине? Многие отмечали, что явление художника такого уровня сложно пересказать своими словами.

Румянцев: Сразу отказался от званья искать какой-то особый художественный язык. Делать это — все равно что писать: «Гоголь вышел из дома, огляделся по сторонам, моросил дождь». Умный читатель тут же начнет сравнивать мощь таланта. Поэтому я выбрал другой путь: попытаться показать, что за каждым произведением — рассказом, повестью, даже небольшой зарисовкой — стоят судьба и личный опыт самого Валентина Григорьевича. Кроме того, в моем распоряжении оказалось много материала, и это не только наши с ним встречи, но и воспоминания товарищей по цеху, друзей, знакомых, учеников. Что-то они отдавали мне списки, а некоторые письма, в том числе неопубликованные, нашел в РГАЛИ. И хотя речь ведется об обстоятельствах, важных разве что для самого автора и адресата, из них можно многое узнать о каждодневных раздумьях, переживаниях, житейских привычках Распутина. О его ироничности.

Вот, например, из письма к Владимиру Крупину: «Дорогой Володя! Обидно, что ты не смог приехать, очень обидно. А я уж растрепал тут, что будешь обязательно, и ждали тебя многие, а пуце всего, конечно, Глеб, который при его нетерпении и безудержной фантазии сочинял, что ты уже приехал и живешь у него на Байкале, а поймавший на этом вранье, сваливал на меня, что это я виноват — плохо приглашал».

культура: Распутин был коммуникабельным человеком? Как вы с ним познакомились?

Румянцев: Он был отзывчивым, хотя и избирательным в общении, попусту болтать не любил, говорил по существу, метко, точно. А познакомились мы в далеком 1956-м, когда я учился в втором курсе историко-филологического факультета Иркутского университета. Жил в общежитии, и ко мне подошла Валя. Потом судьба разбросала нас, но мы продолжали общаться. Много работали вместе: и в иркутской писательской организации, и над нашим сибирским осенним фестивалем. В начале нулевых вместе преподавали: по просьбе Литинститута имени Горького вели в Иркутске литературные студии: он — для прозаиков, я — для поэтов. В книжке я воспроизвел некоторые из его уроков, мы протоколировали каждое занятие.

Валентин Григорьевич, кстати, совсем не жесткий был педагог, скорее, наоборот, такой заботливый отец. Быстро ухватывал суть текста и сразу показывал, в чем достоинства и недостатки. Но всегда по-доброму, без снобизма и язвительности. Помню, студентка взялась за роман. Выходило довольно однообразно. Другой бы разнес в пух и прах, а он объясняет: «Света, милая, вот ты пишешь диалоги, но почему-то все говорят одним языком. Это же разные люди, разные судьбы, характеры, они не могут так выражаться. Ты улови особенно-сти каждого героя, дай ему право своего голоса». Уроков Распутина всегда ждали, не слушали — внимали. Не пропуская ни единого слова.

культура: Охотно давал рекомендации?

Румянцев: Сочинял предисловия, устраивал рукописи в журналы. Многим давал путевку в жизнь. Он же был очень знаменитым, к нему то и дело приходили с просьбами — и он не отказывал. Даже когда болея и не мог читать и работать больше часа в день. А

в 97-м, в связи с шестидесятилетием Александра Вампилова, сделал очень хорошее предисловие к моей книге воспоминаний. Вообще, Распутин наиболее точно оценил значение творчества Вампилова, его уровень, основной посыл. Критики говорили, что «Утиная охота», «Старший сын» — все это сильно, злободневно, отражает проблемы времени. И только Валентин Григорьевич обратил внимание, что эти вещи — о вечном. О дружбе, деликатности, взаимопомощи. Сарафанов в «Старшем сыне» не выгоняет пришлого паренка не из какой-то блаженной наивности, а от большого сердца — он жалует юношу, выросшего без отца, по-христиански прощает обман. Писатель, создавший рассказы «Василий и Василиса», «Рудольфио», «Уроки французского», с радостью обнаруживает, что Вампилов придерживается тех же творческих правил, что и он сам, изображает жизнь такой, как она есть, — сложной, жестокой, исцеляющей, а человека — уязвимым, запутавшимся, рвущимся к свету, чистым.

культура: Схожим образом он воспринимал Шукшина, которого корили за то, что, мол, утверждает «народ знает правду», а сам пишет про «чудиков», людей странных, необузданных, неуправляемых.

Румянцев: Он проиллюстрировал это на примере шукшинского рассказа «Гена Проидисвет», где парень не без изъянов, развязавший драку со своим дядей, кричит почти иступленно: «Если я паясничую на дорогах, то я знаю, что за мной — Русь: я не продаду, я еще буду человеком. Мне есть к кому прийти!»

Распутин, считавший, что место обитания души — родина, «земля, на первых порах давшая человеку все, что необходимо для прочности в жизни», доказывал парадоксальное: «оттого, что сказаны эти слова таким непутевым внешне, бесшабашным, неустоенным в жизни парнем, как Генка, — крепче уверенность, что духовная твердыня народа там, в глубинах народного сознания, находится по-прежнему в крепости и силе».

культура: Вам не кажется, что другой миф критики тех лет касался самого Распутина? Его называли автором деревенской прозы.

Румянцев: Да, и это поверхностный взгляд на писателя. То, что он вырос на земле, позволило лучше знать исконно русский общинный быт, но, пользуясь этим иногда и как материалом, он поднимал глобальные вопросы, важные не только для россиян — для всего мира. Недаром на его прозу столь охотно откликались зарубежные исследователи. Как-то раз мы выступали с Валентином Григорьевичем во Франции. На одном из приемов к нам подошел Жорж Нива, известный славист, профессор Женевского университета. Знаете, что его больше всего потрясло? Рассказ «Последний срок», где умирающая старуха Анна Степановна впервые за долгие годы чувствует себя счастливой, потому что к ней пришел ее сын, а не ее дочь. И им уже не о чем поговорить: они живут в поселке, другие в областном центре, кто-то и в столице, только грубовавший Михаил с Анной в деревне. Они напиваются, сорятся, мирятся, снова раздражаются, и только мать любит постаревшими и совсем не ангельскими отпрысками. И комната озаряется светом, солнце достает до потолка.

культура: Однако это точно не оптимистичный финал...

Румянцев: Конечно, не оптимистичный — он правдивый, пусть порой это выглядит грустным и горьким. Именно поэтом Распутин всегда ждали, не слушали — внимали. Не пропуская ни единого слова.

Скромное обаяние библиотеки

Екатерина САЖНЕВА

В XXI веке московские библиотеки превратились в огромные медиа- и культурные центры, сюда приходят на свидания, здесь можно выпить кофе, «закачать» бесплатно бестселлер из интернета и даже... слетать в Китай. Что это — способ выжить в эпоху электронных гаджетов? Завоевать юное, слэшком технологичное поколение?

...Дети, читающие книги собакам, — ноу-хау, привезенное из Финляндии. Акция «Библиопес» проводится уже два года. В лице домашних любимцев малыши находят благодарных слушателей, а те в свою очередь получают азы дрессировки, сидят смиренно и, наверное, даже понимают, сказку им рассказывают или декламируют стихи. «Это не просто чтение, но и увлекательная игра для обоих — и ребенка, и питомца», — уверены устроители.

А как вам интерактивные роботы-библиотекари Чук и Гек из «Гайдаровки» — ЦГДБ имени Аркадия Гайдара? Умными машинами можно управлять через компьютер, подключенный к Сети. Они способны провести экскурсию по залу, знакомят читателей с новинками литературы и организуют викторины.

Библиотека имени Ф.М. Достоевского

Адрес: Чистопрудный бульвар, 23
Слоган: «Урбанистические завтраки на Чистопрудном бульваре»

— В каком-то смысле нам повезло, мы находимся в центре столицы, район бойкий, кого только не встретишь, — говорит администратор Дарья Чупрасова. Сотрудники вспоминают интеллигентного старичка по фамилии Кларк. С его слов, он долго жил в Шотландии, знает несколько языков, ныне же — постоянный обитатель Чистых прудов. А где в округе самое культурное место, куда можно пойти поболтать и погреться?

В какой-то период библиотеки были открыты даже ночью, но теперь в Москве время работы всех таких учреждений унифицировано: со вторника по субботу — с 10.00 до 22.00, в воскресенье — до 21.00. Это, кстати, сделано не просто так, а по желанию москвичей — проводилось специальное исследование.

Публичная библиотека на Чистопрудном появилась в 1907 году — правда, до революции она была платная и принадлежала купцу.

— На старых экземплярах, которые хранятся у нас, можно увидеть требование заворачивать книгу в обложку и бережно к ней относиться, — поясняет Мария Паджева, главный библиотекарь.

Мария в профессии двадцать лет и вспоминает, что бум на печатное слово гудел все 90-е, захватил и часть нулевых. Затем, с распространением интернета, ажиотаж вокруг книгохранилищ затих. Но сейчас происходит возрождение.

— На некоторые новинки даже образуется очередь, например, читатели охотно записывались на «Код да Винчи», — продолжает Мария. — Именно записывались! У многих пенсионеров толстенные формуляры, сохранившиеся с прежних времен. Мы пока что не перешли полностью на электронную систему, и в этом, пожалуй, есть своя прелесть.

Хотя подумать о будущем, безусловно, стоит. Молодежи очень много. Юноши и девушки хотя не только потусоваться, но и получить знания, прослушать лекцию. Москвоведение, диалог, да хоть история Древней Греции. «В пятницу с 9.30 утра у нас проходят так называемые «урбанистические завтраки», где за чашкой кофе в неформальной обстановке общаются интелектуалы, — увь, одновременно из-за скромных площадей мероприятие может посетить не больше двадцати человек. Вместимость ограничивается здравым смыслом», — шутят сотрудники.

Вообще архитектура библиотеки имени Достоевского уникальна. Храм книги расположен в двух зданиях, объединенных подъездом жилого дома. В штате всего десять человек и еще три — в детском отделе. При этом фонд составляет около 40 000 экземпляров. Все издания в свободном доступе, то есть читатели сами выбирают их на полках.

Когда я пришла, был санитарный день — последний вторник месяца, но уже вечером учреждению предстояло распахнуть двери для очередной акции — «Кино питчинг». «Соберутся начинающие сценаристы, режиссеры, которые станут читать свои работы и критиковать чужие».

«Дом Гоголя». Мемориальный музей и экспозиция

Адрес: Никитский бульвар, 7А
Слоган: «Дворянская усадьба с мистическим духом»

После жары и столпотворения Арбата сразу окунаешься в тихую прохладу. Тяжелые портьеры, мебель, стилизованная под эпоху бабов и дуэлей. Лишь компьютеры на столах возвращают в реальность — мы не в усадьбе Манилова, а в современной московской библиотеке.

— Иногда во время ночного дежурства будто слышу стук дамских каблучков и шорох бальных юбок, — открываете охраннык Ольга. — Прямо мистика, да и только.

А как иначе? Это же вотчина самого Николая Васильевича. Тут он прожил почти четыре года. Здесь сжег и второй том «Мертвых душ».

— Дом наш особенный, — объясняет Вера Викулова, директор. — И принимает далеко не всех. Так как библиотеке досталось здание с историей, то одна из основных задач — увековечить память писателя и сохранить его наследие, но при этом не забывать о дне сегодняшнем.

...В квартиру Гоголя, оформленную по-современному, посетитель попа-

Справка «КУЛЬТУРЫ»

441 библиотека находится сегодня в подчинении департамента культуры Москвы. Общее число читателей — 2,2 миллиона. Книжный фонд — 22,7 миллиона экземпляров. Обновляемость — 240 000 книг в год. Сегодня в публичных библиотеках столицы открыты 1200 кружков и секций, где занимаются свыше 20 000 человек.

дает через шкаф. Бытовая обстановка дополняется сюрреалистическими образами: на стенах висят копии рукописей, по телевизору демонстрируют нынешних политиков, говорящих гоголевскими фразами, из колбасы и фруктов на обеденном столе высыплются буквы и складываются в цитаты. «Скучно на этом свете, господа!» — написано в ванной, а из динамиков льется романс на стихи классика. В конце экспозиции, в кабинете, принтер сам по себе печатает отрывки из гоголевских произведений, каждому посетителю достается разный текст, считай — персональное предсказание.

— У нас можно практически все, — констатирует директор. — Влюбленные назначают свидания у памятника Гоголю во дворе. Некоторые читатели сидят на траве. Хотите — приходите на прекрасную экскурсию Юрия Вахтеля «Шесть соток».

Вера Павловна ловит мой недоуменный взгляд:

— Да-да, это лекция про сады и огороды. Чему вы удивляетесь? Если бы мы занимались только гоголевской темой, я думаю, обеднили бы наших посетителей, поэтому стараемся быть многоаспектными и разноплановыми.

Зимой в комнатах включают обеззараживающие лампы Чижевского, становится очень уютно и легко дышать. Одна из главных тайн «Гоголевки» — только т-с-с! — здесь можно получить бесплатный ключ к собраниям некоторых платных интернет-библиотек...

Фестиваль детской книги. Студия «Юный иллюстратор». Ролевые игры для школьников. И, конечно же, Биб-

лионч — поскольку это самый центр столицы, то народ идет на ежегодную акцию толпами.

— Библионочь-2016 у нас была посвящена 180-летию выхода в свет бессмертной комедии «Ревизор». А накануне приехал заместитель мэра Леонид Печатников, он анонсировал: дано распоряжение купить прижизненные «Мертвые души». Их специально приобрел для нас через аукцион частный коллекционер, — гордятся сотрудники.

Уникальное издание поместят в фонд редкой книги, но ученые и исследователи, надев специальные перчатки, смогут прикоснуться к раритету лично.

Централизованная библиотечная система Северного административного округа. Центральная библиотека №21

Адрес: ул. Клары Цеткин, д. 11, корп. 1

Слоган: «Мы производим культурный продукт»

«Рулим по России» и «Рулим в...» — самые популярные проекты, предлагаемые читателям в этой библиотеке.

— Хотим дать возможность людям попутешествовать, особенно тем москвичам, которые не могут сделать это в реальности, — делится Дарья Беленкова, заведующая. — Дважды или трижды в месяц в выходные проходит наша программа, состоящая из нескольких частей. Последний раз, например, мы «летали» в Китай. В библиотеке воссоздана атмосфера авиалайнера. Стюардессы угощают «пассажиров» напитками, пилот в настоящей форме. После «приземления» начинается интерактив: проводим мастер-классы, читаем лекции по истории страны. В Китае к нам пришли преподаватели ушу, показали приемы самообороны. Дальше концертная программа и... всеми любимым фрушет, состоящий из национальных блюд.

«Но, конечно же, мы патриоты — в прошлом году в пик Хэлоуину устроили мероприятие, в рамках которого вспомнили наших мистических писателей», — сотрудники рассказывают, как организовали игру-квест, записки с конкурсными заданиями спрятали прямо на книжных стеллажах, везде выключили электричество, и помещения освещали лишь маленькими свечками. «Получилось очень атмосферно».

В этой библиотеке существует особая система зонирования. Мать может прийти сюда с младенцем — есть место, чтобы его переодеть и накормить. Разрешено почитать книжки узким дружеским кругом, собираясь в небольших отделениях.

«Все, что у нас происходит, — не только для постоянных посетителей, но и для всех желающих, с любого конца Москвы. Наша основная цель — привлечь новых читателей. Радует, что и люди самого «проевального» в этом плане возраста — от 35 до 45 лет (те, кто много думает о работе и карьере) — стали заглядывать со своими детьми-подростками. Потому что интересно», — добавляют сотрудники.

Если проект нравится, то его распространяют на остальные книжные дома округа. «После обкатки акцию обычно запускаем по всей сети. У нас линейное подчинение, главных среди библиотек нет», — резюмирует заведующая.

— Очень много заглядывают студентов, в наших стенах они проходят своеобразную практику. Будущие дизайнеры создают арт-площадки. Журналисты выпускают событийную внутреннюю газету. Самое главное — показать, что в библиотеке никогда не бывает скучно, — убеждена методист Ирина Захарова.

По ее словам, старшие школьники целыми классами спешат сюда на игровую профориентацию. «Работодателями» выступают библиотекари: в ходе общения они помогают ребятам понять, кому и насколько подходит выбранная профессия. Это ведь так важно — вовремя найти свое призвание!

И тут же я встретила наглядное подтверждение. Игорь Елецкий окончил богословский факультет, но затем поменял: его стезя — книги, именно с ними он хочет работать. Сейчас парень готовится получить вторую специальность — библиотечную.

«Дом Гоголя»

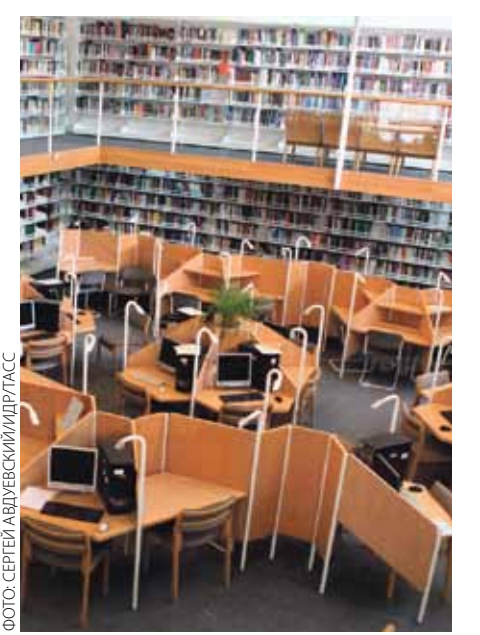

ФОТО: СЕРГЕЙ АВАДЕСКИМ/РИТАС

Мишель Уэльбек:
«Ах, если бы люди
были собаками»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

В музее Palais de Tokyo открылась экспозиция «Остаться живым» культового писателя, лауреата Гонкуровской премии Мишеля Уэльбека. Восемнадцать залов дворца старейший анфан террибль французской словесности, он же куратор выставки, заполнил фотографиями, которые были сделаны за последние четыре десятилетия.

Литератор любит запечатлевать французскую глубинку, выбирая не красоты и достопримечательности, а унылые пейзажи, гнетущие железобетонные конструкции, супермаркеты, паркинги, жилые комплексы. На одном из снимков обветшалые буквы EUROPE расположены на фоне безликой архитектуры при полном отсутствии людей (Уэльбек наделен несомненным даром провидения: вернисаж состоялся в день исторического британского референдума).

«Он шокирует, удивляет, сбивает с толку», — объясняет его биограф Брюно Виар. Порой Уэльбека, изображающего словами и фотокадрами современную человеческую комедию, сравнивают с Бальзаком. Чтобы как-то развязать удручающую атмосферу, автор делает неожиданный ход, предлагая публике рассмотреть снимки своих бывших подружек. Все обнаженные, и выбраны только хорошенькие. Некоторые в садомазохистской амуниции.

«Разве нельзя быть одновременно сексуальным маньяком и большим писателем? — ухмыляется 60-летний Уэльбек, известный эпатажными выходками как в жизни, так и в литературе. — У меня до сих пор бывают эротические сны. Когда влюбляюсь в женщину, я ее фотографирую. Обычно им это нравится. К сожалению, у меня нет таланта делать портреты — за исключением голых девиц».

На своем веку мастер немало потрудился на ниве эротики и порно. Не считая бесчисленных фото, он снял сексуальную короткометражку для телевидения. Данная сторона творчества Уэльбека представлена в Palais de Tokyo фильмом «Река».

«Это не столько выставка, сколько инсталляция», — подчеркивает директор

дворца Жан де Луази. В музейном полумраке соседствуют череп в обрамлении го- ловой, кабинет литератора, кофбы и сосуды с загадочными химическими реактивами. Здесь же представлены работы друзей — популярных художников Робера Комбаса и Рено Маршана.

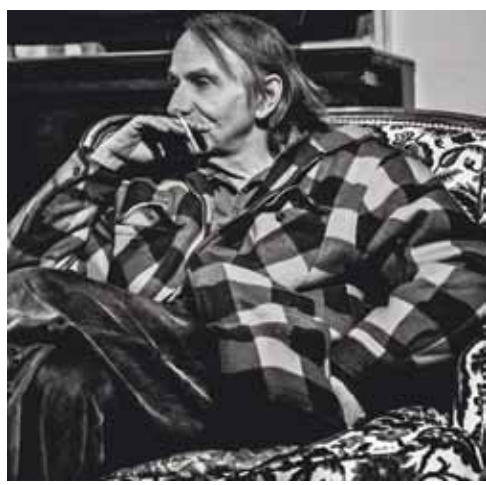
Уэльбек напоминает о себе и как о поэте, выпустившем более десятка книг. Среди прочих стихи озвучивает супруга Николая Саркози, экс-манекенщица Карла Бруни. «Для меня устраивать выставку — все равно что составлять поэтический сборник, — утверждает автор. — Фотографии дают возможность увековечивать нечто такое, чего не выразишь словами».

Для депрессивного циника и мизантропа Уэльбека единственным существом, достойным любви, несомненно, была преданная собака Клемен. Она умерла несколько лет назад и покоится на кладбище для четвероногих друзей в столичном пригороде Аньер. Уход из жизни питомца убавил оптимизма, которым писатель и так никогда не отличался. Мишель продолжает оплакивать утрату: «Старик и собака — всегда хорошая пара».

В его глазах Клемен — олицетворение абсолютной любви, главный герой и единственный светлый момент экспозиции. Пес украшает собой афишу выставки. В Palais de Tokyo верному другу отведен целый зал. В центре расставлены три десятка собачьих игрушек, которые Уэльбек и его жена Мари-Пьер Готье подарили после развода. Вокруг развешены акварели с изображением незабвенного вельш-корги. «Я продолжаю его любить, — вздыхает мэтр. — Ах, если бы люди были собаками. Но не надо питать иллюзий».

Нынешнее шоу, полагают критики, подобно зеркалу, отражает писательский мир. Неполиткорректного Уэльбека обвиняют то в исламофобии, то в еврофобии. Мишель выступает против политического истеблишмента, предсказывает «закат западного мира», рисует агонию социал-демократии, видит в выборах «раздел власти между двумя соперничающими гангстерскими группировками». Последний роман-утопия «Покорность» и вовсе предвещает победу мусульманина в президентских гонках 2022 года.

«Я не считаю себя гражданином какой бы то ни было страны и не хочу им становиться, — подчеркивает беллетрист-бретер. — У меня нет чувства долга по отношению к Франции. Она для меня не более чем гостиница». Человек одинокий, Уэльбек убежден: «Мы живем в небитии». Это фразой заканчивается выставка.

культура: В Вашей биографии много романов и четыре жены. Первая — Марина Влади!

Оссейн: Я познакомился с Мариной, когда ей было всего лет десять. В моих глазах она олицетворяла красоту и целомудрие. В таких девочек я влюблялся в пансионах. Когда Марине исполнилось 17, а мне 27, мы встретились на съемках фильма режиссера Жоржа Лампена «Преступление и наказание» по мотивам романа Достоевского. Я играл Раскольникова, Марина — Сонечку Мармеладову, а Жан Габен — следователя Порфирия Петровича. Позже мы поженились. Марина снялась в моих первых картинах — «Негодяи отправляются в ад», «Ночь шпионов», «Ты — Яд», «Простите наши прегрешения». Я поселился в их доме в

Робер Оссейн:
«Россия всегда казалась мне
не страной, а миссией»

Издательство Presse de la Renaissance выпустило в свет книгу Робера Оссейна «Я верю в человека, потому что верю в Бога». Со знаменитым актером и режиссером встретился его давний знакомый, парижский корреспондент «Культуры» Юрий КОВАЛЕНКО.

культура: Вы — уроженец Парижа, но Вас сложно назвать настоящим французом.

Оссейн: Во мне намешано много разных кровей. Мой отец Аминолла родился в Самарканде, а мама Анна — русская, православная — в Киеве. Я слушал персидские сказки и русские песни. Жили мы очень бедно, одно время даже ютились на чердаке парижской гостиницы, где рукомыльник был на лестничной клетке, а туалет несколькими этажами ниже. Мое детство проходило в пансионах, которые содержали русские эмигранты, в столичных пригородах: Версале, Медоне, Шату, Кламаре. Денег у родителей не хватало, и, когда наступала пора платить за обучение, меня переводили из одного заведения в другое. В пансионах я видел много православных батюшек. С тех пор сохранилась любовь к иконам и ладану. Возможно, именно благодаря такому воспитанию Россия всегда казалась мне не страной, а миссией.

Мой мудрый отец настаивал: «Я появился на свет с кошальком бедняка, но с головой богатого человека. Лучше так, чем наоборот. Увидишь, что в жизни самое трудное — первые 50 лет, потом попривыкнешь и станет легче».

культура: Ваш путь к успеху тоже оказался тернистым. В молодые годы речь шла о том, как заработать на кусок хлеба...

Оссейн: Лет в 17–18 я бесцельно шатался в богемном парижском квартале Сен-Жермен де Пре, там собирались писатели, поэты, артисты, художники. Приятель устроил меня сторожем в гостиницу «Старая голубятня» возле театра с тем же названием, где я потом выступал. Мне велели не спускать глаз с «безумного» русского: живя в отеле, тот жарил рыбу прямо на лестничной площадке. Он расплачивался за комнату своими картинками, но тогда они никому не были нужны. Это сегодня имя Сержа Полякова известно во всем мире. «Пожалуйста, будь осторожнее, а то тебя выгонят», — сказал я. «Не волнуйся, — отвечал он, — бери баалайку, и будем петь. Настанет день, когда я стану миллионером». Через несколько лет он прославился и действительно стал очень богатым человеком.

культура: В Вашей биографии много романов и четыре жены. Первая — Марина Влади!

Оссейн: Я познакомился с Мариной, когда ей было всего лет десять. В моих глазах она олицетворяла красоту и целомудрие. В таких девочек я влюблялся в пансионах. Когда Марине исполнилось 17, а мне 27, мы встретились на съемках фильма режиссера Жоржа Лампена «Преступление и наказание» по мотивам романа Достоевского. Я играл Раскольникова, Марина — Сонечку Мармеладову, а Жан Габен — следователя Порфирия Петровича. Позже мы поженились. Марина снялась в моих первых картинах — «Негодяи отправляются в ад», «Ночь шпионов», «Ты — Яд», «Простите наши прегрешения». Я поселился в их доме в

парижском пригороде Мезон-Лаффит, где собрался весь Маринин клан — мама, три сестры с детьми. У нас родились два сына — Петр и Игорь, о которых, к стыду своему, я почти не заботился. Через пять лет совместной жизни мы расстались, но остаемся друзьями. Она замечательная актриса. Продолжает сниматься и выходит на сцену, создала трогательный спектакль о Владимире Высоцком. Я был с ним знаком, огромный талант!

культура: Судьбоносной оказалась для Вас серия фильмов про похождения Анжелики. Кинороман только что в очередной раз показывали по российскому телевидению. Вы вспоминаете, что

известная писательница Маргерит Дюрас иронично называла Вас «Дон Жуаном базара и Казановой мидинеток».

Оссейн: Меня ценили в вашей стране не только за «Анжелику». Три года назад на Фестивале российского искусства в Канне удостоили почетного знака «За выдающийся вклад в укрепление культурных связей между Россией и Францией». (В 2008-м эту награду получила Марина Влади. — «Культура»).

Вероятно, я не был великим актером, но в свое время входил в число самых известных — наряду с Габеном, Фернанделем, Жаном Маре, Бурвилем и Луи де Фюнесом. Скорее всего, потому что часто играл злодеев (смеется). Моими партнерами были самые яркие звезды — Брижит Бардо, Жан-Поль Бельмондо, Омар Шариф, Клаудия Кардинале, Анни Жирардо. В общей сложности, на моем счету 140 фильмов. Кино давало прекрасный заработок, возможность иметь то, чего в молодости я был лишен. Все гонорары складывал с друзьями. Потом и вовсе сбегал в театр.

культура: Почему, несмотря на колоссальный успех, Вы предпочли сцену?

Оссейн: Потому что считал себя не столько актером — игрушкой в руках режиссера, сколько творцом. Всегда стремился к прямому контакту со зрителем. Сцена — моя первая любовь, моя судьба.

Я сам сочинял пьесы: в одной из них — «Ограниченная ответственность» — первую роль на подмостках сыграл Жан-Луи Трентиньян. Хотел делать грандиозные представления, где можно было бы объединять театр и кино. Мои постановки собирали огромное количество зрителей. «Человек по имени Иисус» во Дворце спорта посмотрели почти 700 тысяч человек — абсолютный рекорд, достойный Книги Гиннеса. Публика ломилась и на другие мои спектакли — «Собор Парижской Богоматери», «Отверженные», «Броненосец «Потемкин»». Театр ничего не решает, но ставит вопросы, способные изменить нашу жизнь. Это великое средство общения, благодаря ему человек начинает понимать, что он не одинок.

культура: Начиная с 1970-го в течение семи лет Вы возглавляли На-

родный театр Реймса, а в дальнейшем — парижский Марини.

Оссейн: Труппа в Реймсе превратилась в некое подобие кооператива, школу солидарности и дружбы. При театре существовало училище. Через него прошли многие блистательные артисты, в том числе Изабель Аджани. Хотя для меня было неважно, станут ли мои ученики знаменитыми. Главное, чтобы они могли выбрать свой жизненный путь.

Как актер и режиссер, всегда любил великих русских писателей, в первую очередь Достоевского. В Реймсе мне удалось показать «Преступление и наказание», «На дне» Горького. Я брал на себя роль посредника между произведениями и публикой, участвовавшей в моих интерактивных постановках. Действие происходило одновременно и на сцене, и в зале.

культура: Вы часто повторяете слова Достоевского о том, что красота спасет мир.

Оссейн: Красота и доброта. Они защищают наше сердце от равнодушия и атрофии. Бесплодна та культура, которая не служит людям. Нас губят эгоизм, безразли-

Оссейн: Если мы по-прежнему будем делать глупости, то взорвем нашу планету и исчезнем, как динозавры. Природа от нас устала. Завет «Возлюби ближнего, как самого себя» должен подкрепляться делами. Без них вера мертва. У меня осталось мало иллюзий, но нельзя жить без надежды.

культура: Вы, кажется, фаталист и считаете, что все предопределено?

Оссейн: Всегда надо идти к какой-то цели, что-то предпринимать. Хотя это не значит, что добьешься успеха. Жизнь — величайшее благо, но она бессмысленна, если от тебя нет поддержки окружающим. Своими победами я обязан другим. В неудачах виновен сам в силу эгоизма и мегаломании.

культура: Насколько я понимаю, смерти Вы не боитесь?

Оссейн: Думаю, мы не умираем, а переходим в другое состояние. Забавно, 6 марта нынешнего года кто-то запустил в «Твиттере» сообщение о моей кончине. «Новость» мгновенно разошлась по Сети, и ее растиражировали СМИ. Пришлось опровергать. Мне, паццу, еще удается возрождаться из пепла.

культура: Вы создали несколько работ на религиозные темы — «Человек по имени Иисус», «Женщина, которую зовут Марией», «Иоанн Павел II».

Оссейн: Я мечтаю поставить спектакль «Он все еще с нами», посвященный Иисусу Христу, и показать его в Москве и Риме, а затем проехать с ним по всей России. Рассчитываю на Жерара Депардье в качестве чтеца. Называйте меня безумцем, но я хотел бы, чтобы это зрелище послужило сближению католиков и православных. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и римский папа Франциск встретились в начале 2016 года. Это знамение нового времени, наступающего в отношениях двух христианских церквей. Осенью в Париж на открытие Российского духовно-культурного центра ожидают президента Владимира Путина. К сожалению, мой спектакль еще не будет готов. Нам не хватает средств. Может, через вашу газету найдем неравнодушных меценатов.

История, рассказанная «Культуре» другом Робера Оссейна: «Однажды Робер ехал в театр на такси. Машина остановилась на красный свет. На перекрестке стоял нищий старик с удочкой. Он подошел к автомобилю и спросил Оссейна: «Послушай, тебе случайно не нужна удочка?» Тот ответил: «Конечно, нужна. Именно такую я давно себе искал». Он дал деньги и сказал старiku: «Знаешь, ты меня здорово выручил». Когда Робер доехал до места назначения и хотел расплатиться, таксист возразил: «Вы мне ничего не должны, вы уже заплатили».

Тамара Москвина:

«Наших на Западе всегда судили необъективно»

Дмитрий ЕФАНОВ,
Максим ЧАЙНЫЙ

26 июня отметила юбилей Тамара Москвина — тренер, подаривший стране множество выдающихся чемпионов по фигурному катанию. Она по-прежнему полна энергии и готова дни напролет трудиться на благо отечественного спорта, открывая новые таланты и создавая неповторимые образы на льду.

культура: Вашей жизненной энергии могут позавидовать многие коллеги. Из каких источников черпаете силы?

Москвина: В любом возрасте важно не хандрить. Надо жить, не оглядываясь по сторонам, и к каждому делу подходить творчески. Нельзя превращать работу в механический процесс, это верный путь к забвению.

культура: К празднованию юбилеев, судя по всему, тоже подходите креативно. Пять лет назад справляли на Дворцовой площади, откуда несколько тысяч роллеров отправились в путь по Невскому проспекту. В 2006-м пели песни Александры Пахмутовой под аккомпанемент симфонического оркестра. Как отметили на этот раз?

Москвина: Постарались сделать интересное мероприятие для людей. Сценарий придумал Фонд «Петербургское наследие и перспектива» во главе с Галиной Ефимовой. Торжества объединили сразу несколько событий. Дату начала Великой Отечественной, 120-летие Государственного университета физической культуры имени Лесгафта, который я окончила с золотой медалью, и мой скромный юбилей. В учебном заведении ничего особо пышного не было, мы довольно оперативно переместились в Кавголову, где прошла «Вахта памяти». Организовали партизанские отряды, как во время войны. Я тоже приняла участие в постановке, стала «настоящей партизанкой». А первое поздравление получила еще в четыре часа утра. Точно в то время, когда родилась 75 лет назад.

культура: Вы все в жизни стараетесь делать оригинально, в том числе и на льду. Ваш номер на чемпионате Европы 1965 года в Москве многие называли свежим дыханием в фигурном катании.

Москвина: Спасибо, что помните. Показательные выступления — особый жанр. Благодаря им появляется возможность продемонстрировать необычные, запоминающийся прокат и тем самым развлечь зрителя, показать все краски нашего вида спорта.

культура: Карьера в одиночном катании развивалась вполне успешно, что

ФОТО: PHOTOPRESS

подвижно переключиться на состязания пар?

Москвина: Весьма прагматичные мотивы. К тому моменту пять раз подряд выиграла чемпионат страны, но федерация даже не собиралась отправлять меня на мировое первенство и очень редко позволяла выступать на европейском уровне. Причем между нами не было конфликта, просто руководство предпочитало делать ставку на молодых. И неважно, что они на международной арене занимали места среди аутсайдеров. Но решающую роль сыграл более весомый аргумент: парное катание позволяло больше внимания уделять семье.

культура: Можно чаще «халтурить»?

Москвина: Нет. Дело в другом. Мы с мужем Игорем Борисовичем Москви-

ным тщательно проанализировали и пришли к выводу, что в парном катании тренировки занимают чуть меньше времени. К тому же в 60-е выступления дуэтов имели в Союзе более прочные традиции. Все сложилось как нельзя лучше. Еще и диссертацию успела закончить, что вряд ли бы стало возможным, останься я в «одиночке».

культура: В паре с Алексеем Мишиным поступательно двигались по медальной лестнице, добрались до «серебра» чемпионата мира, и когда до вершины оставался всего один шаг, сделали резкий поворот, ступив на тренерскую стезю...

Москвина: Действовала вполне осознанно. Решила, что пришло время заканчивать. А тренером, по сути, стала еще во время карьеры. Вокруг меня ча-

сто собирались юные фигуристы, просили совета. Старалась никому не отказывать, подробно разъясняла секреты ремесла, а потом с интересом наблюдала, как они используют рекомендации на практике. Так что тренерская жилка появилась не случайно, к новой профессии готовила себя еще в пору активных выступлений. Всегда внимательно прислушивалась к требованиям наставников. Сначала Ивана Ивановича Богоявленского, а затем мужа. Первый привил любовь к фигурному катанию, второй показал, как надо правильно делиться знаниями с молодежью. Поэтому тренером стала во многом благодаря супругу.

культура: Фигурное катание — один из тех видов, который за исключением одного случая остался в стороне от допинговых скандалов. Но вокруг островка спокойствия бушует море страстей. Россияне пребывают под угрозой отстранения от Олимпийских игр в Рио. Легкая и тяжелая атлетика находятся в настоящей осаде...

Москвина: Не знаю всех деталей. История очень неприятная. Могу делать выводы только на основе информации, опубликованной в СМИ. Проблема допинга возникла не вчера, и касается она многих видов спорта, ведь дыма без огня не бывает. Несовершенна и сама антидопинговая система, которая, возможно, должна подвергнуться реформированию. Если говорить конкретно о легкой атлетике, то в данном случае уместна фраза о рыбе, гниющей с головы. Президенты международной и российской легкоатлетических федераций — просто слабые личности, раз допустили такой бардак в подготовленных им организациях.

культура: Не считаете, что на отечественный спорт идет преднамеренная атака?

Москвина: Могу ответить за фигурное катание. Еще с советских времен мы сталкивались с необъективным судейством и рядом других препятствующих факторов. Но, несмотря на все преграды, побеждали как тогда, так и сейчас.

культура: О футболе такого не скажешь. На Евро-2016 больше отличились наши фанаты, устроившие потасовку с англичанами.

Москвина: Мир меняется, а с ним взгляды и привычки. Люди, облеченные властью, должны четко понимать, куда дует ветер, и предвидеть на несколько ходов вперед. Французам этого сделать не удалось, вот и возникли беспорядки, причем с участием болельщиков многих стран. В России ничего подобного не случилось бы. У нас все спортивные соревнования проводятся на высочайшем уровне, а зрители чувствуют себя в безопасности.

В расцвете лета

Марина ИВАНОВА

Парк «Музеон» приглашает на V Московский международный фестиваль садов и цветов Moscow Flower Show. В этом году мероприятие посвящено Году российского кино.

На первую декаду мая музей скульптуры превратится в выставку садово-паркового искусства собираются ведущие специалисты России, Франции, Италии, Голландии, Великобритании и Швейцарии.

Жюри, как и в 2015-м, возглавит судья Королевского общества садоводов Джеймс Александер-Синклер. По традиции оценивать творения дизайнеров будет и принцесса Марисоль де Ла Тур д'Овернь — вице-президент парков и садов Франции. К авторитетным экспертам присоединится директор Парка Горького Елена Тюняева и Карина Лазарева, президент фестиваля, а также единственный российский золотой призёр лондонского Chelsea Flower Show — самого престижного флористического шоу, что проводится с 1912 года. Кстати, это шоу, по

ФОТО: АЛЕКСАНДРА КРАСНОВА/ТАСС

признанию Лазаревой, является прототипом московского праздника. В состав жюри войдут кинематографисты: Сергей Гармаш, Ксения Кутепова, Ольга Кабо, Наталья Лесникова и Егор Бероев.

Реверанс в сторону важнейшего из искусств сделают и в кинотеатре под открытым небом — здесь покажут лучшие картины о любви, а также ленты для семейного просмотра. Не забудут и про анимацию: специальный гость фестиваля — легендарный «Союзмультфильм», отмечающий 80-летний юбилей.

В рамках Moscow Flower Show пройдет День розы (5 июля) — в этом году

в центре внимания голландская крашевица. Царице цветов посвятят культурную и образовательную программы. Зато символ Дня семьи, любви и верности (8 июля) — обыкновенная ромашка. Организаторы обещают «Ромашковый бал» и многое другое. Состоится вручение премии «Зеленая династия» — за сохранение семейных традиций и вклад в развитие ландшафтной индустрии.

Еще один проект фестиваля — «Сады России: приезжайте к нам в гости». Об истории, культуре и биоразнообразии своего края расскажут представители Белгорода, Воронежа, Заречного и Звезд-

ного городка. В последнем планируется высадить «цветочный десант»: делегация Moscow Flower Show посетит знаменитый посёлок и примет участие в конкурсе по «зеленому» оформлению памятника Гагарину — Юрию Алексеевичу, наверное, тоже снилась трава у дома. Кстати, в руке у первого космонавта — ромашка. Ее добавили по просьбе вдовы: оказывается, после утренней пробежки он обязательно приносил любимой именно этот цветок.

В рамках феста лучшие умы флористики проведут мастер-классы и семинары, раскроют секреты превращения унылого сада в магическое пространство. Среди спикеров — мексиканский архитектор новой волны Михель Рохкинд, чьи проекты направлены на изменение городской среды. Настоящим сюрпризом для посетителей будет ледовый каток под елками. Одной из центральных площадок станет Imperial Garden: Revive российского дизайнера Татьяны Гольцовой и украинского скульптора Виктории Чинадзе — совместное творение недавно завоевало серебряную медаль на Chelsea Flower Show. Но самый необычный флористический проект — сад для слепых детей. После праздника в «Музеон» он переместится на территорию Морозовской больницы.

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

Hector Berlioz
«Symphonie fantastique»
Charles Gounod
«Walpurgisnacht»
Мелодия

Музыкальный романтизм в каждой стране развивался по-своему, в зависимости от национальных особенностей и исторических условий. Однако объединяющим фактором было стремление отразить внутреннюю жизнь человека в обществе, которое не воспринимает и даже отвергает убеждения личности. Поэтому на передний план в творчестве композиторов-романтиков выступает драма художника, ищущего забвения в иллюзорном мире грез.

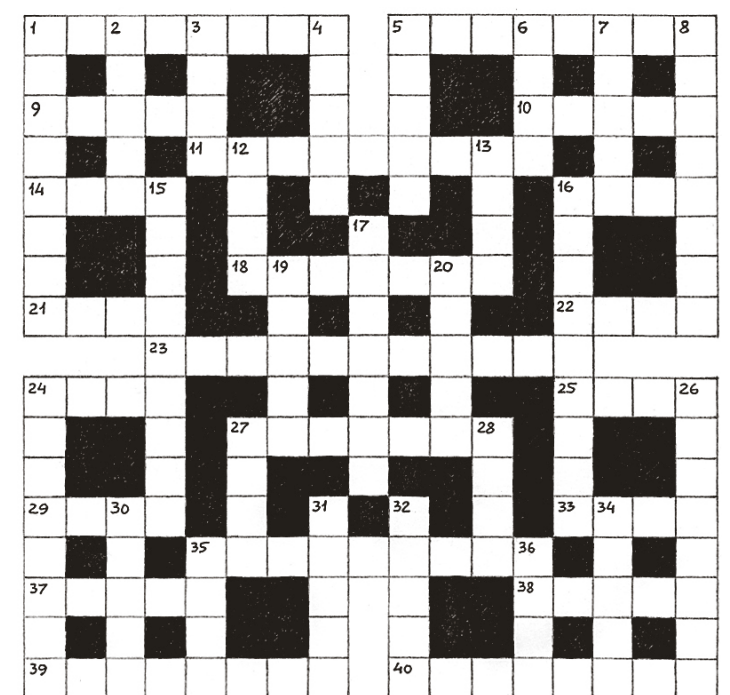
Начало симфоническому романтизму положил выдающийся французский композитор Гектор Берлиоз. Его «Фантастическая симфония» (1830) стала своего рода квинтэссенцией жанра. Существуют знаменитые записи «Фантастической» под управлением Шарля Мюнша или Сергея Кусевицкого — в любой из них знакомые темы слушатель открывает по-новому. То же относится и к интерпретации Геннадия Рождественского, представленной на диске. Музыкальный вкус маэстро всегда отличало предельное внимание к мельчайшим деталям партитуры, что искусственный меломан не сможет очередной раз не отметить.

Под руководством выдающегося русского дирижера осуществлена и предлагаемая фонограмма «Вальпургиевой ночи» — возможно, самой яркой сцены оперы «Фауст» другого французского романтика Шарля Гуно. Со временем эта балетная музыка из главного произведения композитора обрела самостоятельную концертную жизнь, прочно обосновавшись в репертуаре ведущих симфонических коллективов мира.

Изящные, великолепно оркестрованные танцы «Вальпургиевой ночи» неоднократно привлекали внимание лучших хореографов. Так, например, посвященным хорошо известны постановки Мариуса Петита (XIX век) и Леонида Лавровского (середина XX столетия), давших своеобразные балетные версии шедевра.

Записи, представленные на выпущенном фирмой «Мелодия» CD, датируемые 1967 («Фантастическая симфония») и 1970 («Вальпургиева ночь») годами, звучат в исполнении Большого симфонического оркестра Всесоюзного радио и телевидения и Оркестра Государственного академического Большого театра СССР.

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.su

По горизонтали: 1. Деревянная металлическая палица. 5. Итальянский живописец, один из основоположников маньеризма. 9. Интеллектуальная карточная игра. 10. Первый стиль современного джаза. 11. Итальянский композитор эпохи барокко. 14. Популярная российская рок-группа. 16. Страна, существовавшая в библейские времена. 18. Российский драматург («Назначение», «Похождения зубного врача»). 21. Венгерский писатель, лауреат Сталинской премии. 22. Рассказ П. Нилина, экранизированный И. Хейфицем («Единственная»). 23. Изобретатель авиационного ранцевого парашюта. 24. Провище миланского герцога Лодовико Сфорца. 25. Присутственное место в Древней Руси. 27. Пикантная закуска французского происхождения. 29. Дерево, венок из побегов которого служил символом мира. 33. Большегрузные весы. 35. Русский писатель и поэт, нобелевский лауреат. 37. Американский прозаик, автор вестернов. 38. Российский графский род итальянского происхождения. 39. Военное подразделение. 40. Устройство, «фильтрующее» людей на входе.

По вертикали: 1. Советский актер, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда. 2. Кунсткамера. 3. Немецкая овчарка, героиня популярного детективного сериала. 4. Герой серии романов Д. Роулинг. 5. Двухсторонний ковер. 6. Персонаж пьесы У. Шекспира «Двенадцатая ночь», дядя Оливии. 7. Мексиканская певица, звезда латинской поп-музыки. 8. Достойный ответ злопыхателям. 12. Австралийский поп-рок-музыкант, автор музыки к фильмам. 13. Боярский управитель в Древнерусском государстве. 15. Старинное артиллерийское орудие. 16. Советский актер театра и кино («Богдан Хмельницкий»). 17. Русский поэт. 19. Французская певица и танцовщица, звезда и символ «прекрасной эпохи». 20. Богиня радуги у древних греков. 24. Кондитерское изделие. 26. Украшение одежды — узорчатое плетение из шнура. 27. Российский актер театра и кино («Брежнев», «Фурцева. Легенда о Екатерине»). 28. Томление, ласка. 30. Советский писатель и сценарист, мастер детективного жанра («Колье Шарлотты», «Чужие здесь не ходят»). 31. Английский писатель («Жизнь и мнения Тристрама Шенди»). 32. Американский актер («Закон и порядок»). 34. Представитель древней цивилизации Мексики. 35. Награда победителю. 36. Художник и теоретик искусства, мастер русского авангарда.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 23

По горизонтали: 3. Бабич. 8. Пахта. 9. Лыков. 10. Плисецкая. 11. Фокс. 13. Антуарж. 14. Юфт. 18. Веврица. 19. Корреджо. 21. Таллин. 22. Одесса. 25. Крепость. 26. Балерина. 28. Грин. 30. Ойнохох. 31. Лось. 35. Дубовской. 36. Пехла. 37. Вайль. 38. Котин. **По вертикали:** 1. Паоло. 2. РАПП. 3. «Близнецы». 4. Бредун. 5. Чекмасов. 6. «Пляж». 7. Муэт. 12. Кавальери. 15. Федоскино. 16. Орбисон. 17. Бриджес. 18. Виток. 20. Омаха. 23. Стейнбек. 24. Лавочкин. 27. Корвет. 29. Ружье. 32. Сигле. 33. Адан. 34. Айва.

В следующем номере:

ФОТО: АНТОНИЙ МЕДВЕДЕВ/ТАСС

Во Славу моды
В Петербурге открылась выставка,
посвященная творчеству
Вячеслава Зайцева

ФОТО: СВЕТАНА ХОЗЯВУЧ/ТАСС